

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА**

Магистерская диссертация

обучающегося по направлению подготовки
44.04.01 Педагогическое образование
заочной формы обучения,
группы 02051681
Демененко Инны Арамовны

Научный руководитель
к.филол.н., доцент
Богачев Р.Е.

Рецензент:
д.филол.н., профессор
Гарагуля С.И.

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК ПРЕДМЕТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	9
1.1. Понятия «текст» и «дискурс» в лингвистике	9
1.1.1. Определение текста. Основные категории текста	9
1.1.2. Дифференциация понятий «текст» и «дискурс»	13
1.1.3. Дискурс как предмет исследований в области гуманитарного знания	17
1.2. Определение социологического дискурса	21
Выводы по Главе I	25
ГЛАВА II. ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА	28
2.1. Структура и типы социологического дискурса	28
2.2. Формирование и развитие британского социологического дискурса	32
2.2.1. Исторические аспекты развития британского социологического дискурса	32
2.2.2. Структурные особенности и лексико-семантические характеристики социологического дискурса Герберта Спенсера	37
2.2.3. Структурно-семантическая характеристика социологического дискурса Энтони Гидденса	48
2.3. Лингвокультурные особенности британского социологического дискурса	59
Выводы по Главе 2	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	66
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	69

ВВЕДЕНИЕ

Одним из актуальных направлений в современных лингвистических исследованиях является дискурсный подход, позволяющий интерпретировать как универсальные, так и уникальные характеристики культуры, а так же рассматривать культурные процессы во взаимосвязи с языковыми и коммуникативными феноменами.

Дискурс представляет собой продукт определенной культуры, в котором проявляются все элементы социально-культурной структуры общества. Репрезентируя единое внешнее пространство, дискурс включает в себя исторический фон отдельной эпохи, совокупность географических, политических, социальных, экономических и лингвистических факторов, обуславливающих коммуникативное высказывание.

В современной науке особую значимость приобретает социология, раскрывающая механизмы развития общества как целостной системы. В этой связи социологический дискурс является неотъемлемым элементом организации и функционирования человеческого общества, который дает возможность характеризовать устройство, законы развития социума, а также выявлять особенности поведения людей. Он отражает мировоззрение, гражданскую позицию отдельной личности или определенного коллектива, представляет отдельные социально-исторические и политические события, характеризует индивидуально-личные и социально-групповые интересы социума. Дискурс вербализуется в текстах с помощью языковых единиц, способных передавать специфику конкретной языковой системы с ее отличительным своеобразием культуры.

В данной магистерской диссертации рассматриваются лингвокультурологические компоненты в структуре социологического дискурса на материале английского языка.

Актуальность настоящего исследования обусловлена следующими факторами:

– ростом интересов ученых к позитивным изменениям в состоянии отечественной и мировой социологической науки в последние десятилетия, освещаемых в различных областях социогуманитарного знания;

– востребованности современным уровнем развития лингвистики рассмотрения социологического дискурса, представляющего особую значимость в социальном и культурном мире и подвергающегося постоянному изменению и развитию;

– необходимости исследования структурных компонентов англоязычного социологического дискурса, занимающего важное место в современном мировом сообществе;

– значимости для социологии и языкознания обнаружения культурологически маркированных компонентов, репрезентированных языковыми единицами в англоязычных научных текстах.

Научная новизна исследования состоит в выявлении специфики репрезентации социологического дискурса в англоязычном коммуникативном пространстве, в описании культурологического содержания научных текстов социологической направленности на материале английского языка.

Объектом настоящего исследования является англоязычный социологический дискурс, понимаемый как совокупность устных и письменных текстов социологической тематики, выражающих в английском коммуникативном пространстве проблемы существования общества как целостной системы и функционирования отдельных социальных институтов, социальных групп и общностей, а также отношений между личностью и обществом.

Предметом исследования являются лингвокультурологические характеристики социологического дискурса, локализованные в лексических единицах и структурных компонентах англоязычных научных текстов.

Целью настоящей работы является характеристика социологического дискурса с позиций лингвокультурологического подхода и выявление

культурологически маркированных единиц в британском социологическом дискурсе.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

– уточнить понятия «текст» и «дискурс» в современной области гуманитарного знания;

– дать характеристику социологическому дискурсу и его функциональным особенностям;

– определить структуру англоязычного социологического дискурса;

– выполнить анализ структурных и семантических особенностей авторского дискурса Г.Спенсера и Э.Гидденса;

– выделить культурологически маркированные компоненты, локализованные в языковых единицах англоязычных научных текстов.

Теоретической базой исследования стали научные концепции ведущих ученых, представленные в следующих научных направлениях:

– лингвистики текста (Е.Е.Анисимова, Р.Барт, Н.С.Валгина, И.Р.Гальперин, Ю.А.Левицкий);

– теории дискурса (Н.Д.Арутюнова, Т.ванДейк, Ю.Н.Караулов, А.Е.Кибрик, Е.А.Кожемякин, М.Л.Макаров, Е.В.Иванова, Ю.Е.Прохоров, П.Серио, М.Фуко, Е.И.Шейгал);

– лингвокультурологии (Н.Ф.Алефиренко, В.И.Карасик, В.В.Красных, Ю.С.Степанов);

– в исследованиях социологического дискурса (Ю.Л.Качанов, Ю.В.Маркова, В.Д.Плахов, Ю.И.Шпилькин).

Материалом для практического исследования послужили научные труды британских ученых в области социологии Г.Спенсера и Э.Гидденса, представленные в виде книг, научных статей, монографий, учебников.

При решении поставленных задач в диссертационном исследовании использовался **метод** лексического, синтаксического и стилистического

анализа текстов, описательно-аналитический метод, метод дискурсивного и контекстуального анализа.

Теоретическая значимость работы состоит во внесении определенного вклада в изучение проблем существования общества с учетом национально-культурного фактора и с позиций дискурсивного подхода, в дальнейшее развитие теоретических положений общего языкознания и лингвистики текста посредством изучения внешних и внутренних функций текста в социологическом дискурсе.

Практическая ценность исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в теоретических курсах и на практических занятиях по общему языкознанию, при разработке спецкурсов по лингвокультурологии и лингвистике текста, при составлении учебных пособий, для написания различного рода квалификационных работ, в научно-исследовательской работе студентов и магистрантов. Ввиду изучаемого многомерного понятия, выходящего за рамки только лишь лингвистических дисциплин, результаты работы могут использоваться в иных научных областях, как социология, политология, история и др.

В ходе исследования были сформулированы и **выносятся на защиту следующие основные положения:**

1. Социологический дискурс – это сложное образование, конструируемое на основе устных и письменных текстов социологической тематики, выражающих в языке проблемы существования общества как целостной системы и функционирования отдельных социальных институтов, социальных групп и общностей, а также отношений между личностью и обществом. Ключевыми понятиями социологического дискурса являются «общество», «личность», «общественные отношения», «социальный».

2. Социологический дискурс представляет собой интегральный продукт взаимодействия многочисленных социальных, культурных, исторических, глобальных и региональных, материальных и идеальных факторов. Появление и существование различных типов социологического

дискурса обусловлены мировоззрением, гражданской позицией автора (коллектива авторов), социально-историческими и политическими обстоятельствами, индивидуально-личными и социально-групповыми интересами и целями.

3. Социологический дискурс в англоязычном коммуникативном пространстве обладает такими свойствами, как информативность, оценочность, экспрессивность и объективируется в языке значительным корпусом лексических единиц, несущих культурную маркированность и обладающих свойствами прецедентности и ценностности.

4. В англоязычном социологическом дискурсе отмечается активное использование специфических лексико-фразеологических средств (когнитивная метафора, метонимия и фразеология), словообразовательных средств (экспрессивные аффиксы и способы экспрессивного словообразования), синтаксических средств (оценочные и экспрессивные конструкции).

Основные положения и выводы диссертационного исследования были представлены на заседании кафедры иностранных языков.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования излагались автором на ежегодных научных конференциях: «Опыт – лучший учитель» (Белгород, 2018); «Диагностика и прогнозирование социальных процессов» (Белгород, 2017); «Социокультурные процессы в условиях глобализации: вызовы современности» (Белгород, 2017).

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в публикациях: «Linguo-cultural modeling», «Лингвокультурологические особенности в дискурсе менеджмента», «Лингвокультурологические аспекты межкультурной коммуникации в вузе».

Структура диссертации. Магистерская диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключения, Библиографического списка, включающего 62 наименования.

Во **Введении** даётся общая характеристика работы, обосновывается выбор темы, ее актуальность, формулируется цель и соответствующие задачи исследования, определяется теоретико-методологическая база исследования, приводятся сведения об апробации основных положений диссертации, описывается структура диссертации.

В **Главе I** «Социологический дискурс как предмет лингвокультурологического исследования» рассматриваются существующие лингвистические подходы к определению «текста» и «дискурса», а так же определяется место дискурса в структуре гуманитарного знания. Также освещаются некоторые трактовки к определению социологического дискурса, анализируется теоретический и практический опыт исследователей социологического дискурса с позиций лингвокультурологии.

В **Главе II** «Лингвокультурная репрезентация социологического дискурса» определяется структура британского социологического дискурса; на основе анализа научных трудов Г.Спенсера и Э.Гидденса выявляются структурные и семантические особенности авторского дискурса данных ученых, выделяются культурологически маркированные компоненты, локализованные в языковых единицах англоязычных научных текстов.

В **Заключении** в обобщённой форме излагаются результаты проведённого исследования, формулируются выводы и направления дальнейшего развития направлений научного поиска.

ГЛАВА I. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК ПРЕДМЕТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Понятия «текст» и «дискурс» в лингвистике

1.1.1. Определение текста. Основные категории текста

«Текст» является ключевым понятием не только лингвистики, но и объектом современных лингвокультурологических исследований. Структурные элементы текста (лексические единицы, синтаксические связи, подтекстовая импликация, композиционное наполнение, базовые концепты текста и др.) становятся на сегодняшний день предметом научного поиска среди лингвокультурологов.

В современной лингвистике существует более трехсот определений текста, свидетельствующих о разнообразии сложившихся подходов к его изучению [Кулявина 2015: 1157].

Традиционное толкование понятие о тексте зафиксировано в «Словаре лингвистических терминов», где текст (лат. *textum* — связь, соединение) дефинируется как «произведение речи (высказывание), воспроизведенное на письме или в печати» [Текст: 2011-2018].

Н.Ф. Алефиренко указывает на то, что в классической лингвистической литературе под текстом понимается «объединённая смысловой связью последовательность языковых знаков» [Алефиренко 2017: 9-10]. Основной единицей текста рассматривается сверхфразовое единство, которое определяется как «сочетание нескольких содержательно и синтаксически связанных предложений, развивающих одну основную тему или идею» [там же].

Многие авторы отмечают, что текст организуется в условиях реальной коммуникации, поэтому представляет собой динамическую единицу, обладающую экстра- и интралингвистическими параметрами [Валгина 2003:

6]. Порождение текста и его функционирование прагматически ориентированы, т.е. текст создается при возникновении определенной целеустановки и функционирует в определенных коммуникативных условиях [там же].

В числе свойств текста лингвисты выделяют такие его характеристики, как цельность, связность, информативность, пресуппозиция, завершённость, интеграция текста и др. Основными конструктивными свойствами текста, отражающими его содержательную и структурную сущность, по мнению ученых, являются целостность и связность.

Под цельностью текста понимается его внутренняя законченность, смысловое единство его структурных элементов. Н.С. Валгина указывает на неформальный характер данного свойства и отмечает, что цельность - это «прежде всего единство тематическое, концептуальное, модальное» [Валгина 2003: 27].

Связность представляет собой формальную связь компонентов текста. Связность текста обеспечивается с помощью грамматических средств (единство времени и лица, соответствующих глагольных форм, модальности и др.), однородным лексическим составом, определенной тема-рематической последовательностью, подчинением всех текстовых элементов одной теме, а так же использованием различных лексических средств связи (повторов, синонимов и др.). Использование данных лингвистических средств обеспечивает текстовое единство формы и содержания [Алефиренко, 2013: 10].

Наиболее важной категорией текста является свойство информативности, поскольку главной целью создания любого текста является передача информации. В лингвистике текста предлагается следующая классификация информации, в основе которой находятся ее отличительные признаки по прагматическому назначению: содержательно-фактуальная, содержательно-концептуальная и содержательно-подтекстовая информации [Котюрова 2003].

Содержательно-фактуальная информация представляет собой сообщения о проблемах, путях их решения, сведения о фактах, событиях, процессах в реальном или виртуальном мирах. Подобная информация может содержать сведения о гипотезах ученых различных областей знаний, отражать их взгляды, давать характеристики различным фактам, предлагать возможные решения поставленных проблем. Для ее выражения используются различные языковые единицы в их прямых лексических значениях, закрепленных за этими единицами в лексикографических источниках на основе социально обусловленного опыта, причем это выражение эксплицитно по своей природе.

Содержательно-концептуальная информация отражает понимание автором текста отношений между явлениями, их значимости в социальной, политической, экономической и культурной жизни народа. Такая информация приближенно отражает объективную реальность окружающего мира и представляет собой творческое переосмысление отношений между явлениями, фактов, событий, процессов, происходящих в обществе и представляемых писателем в созданном его воображением мире.

Содержательно-подтекстовая информация представляет собой скрытую информацию, которая извлекается адресатом «посредством порождения ассоциативных и коннотативных значений» [Антропоцентрический подход к формированию подтекстовой информации в английском художественном дискурсе 2016: 1032].

Различается два вида содержательно-подтекстовой информации: ситуативная информация, устанавливающая связь с элементами текста, воспроизведенного ранее, и ассоциативная информация, которая связывает вербальный текст с личным или общественным опытом [Гальперин 2007: 28].

А.М. Пешковский отмечает, что естественная речь «по природе своей эллиптична», что участники коммуникации всегда не договаривают своих мыслей, опуская из речи все, что дано обстановкой или «предыдущим опытом разговаривающих» [цит. по Тер-Минасова 2000: 79].

К скрытым явлениям текста относится текстовая категория пресуппозиции, которая определяется как «отражение свойства текста раскрывать свое содержание и смысл, входящих в него единиц на основе контекстной соотнесенности» [Семенова 1984: 10]. Пресуппозиция не имеет вербального выражения в тексте, это предварительное знание, которое обеспечивает возможность адекватно воспринимать текст. Традиционно в лингвистике данный феномен называется «фоновыми знаниями».

В рамках теории речевых актов фоновые знания характеризуются как «информационный фонд, единый для говорящего и слушающего, т.е. общий фонд их знаний о мире» [Шабес 1989: 7].

В «Словаре лингвистических терминов» фоновые знания определяются как «обоюдное знание участниками коммуникативного акта реалий материальной жизни, ситуативных и коннотативных реалий, обозначаемых языковыми знаками, необходимое для интерпретации высказываний» [Жеребило 2010].

В современных исследованиях существуют различные классификации фоновых знаний, построенных на разных основаниях. По составу участников коммуникативного акта, например, выделяются следующие виды фоновых знаний:

- социальные, то есть знания, известные всем участникам речевого акта еще до получения речевого сообщения;
- индивидуальные, которые известны только двум участникам коммуникации до начала их сообщения;
- коллективные, которые известны членам некоторой социальной, профессиональной и другой совокупности людей до получения этого сообщения, в том числе социально-групповые, которыми обладает некоторая социальная общность людей, например, спортсменов, аудитория зрелищного мероприятия, жильцов одного дома и др. [Комарова 2010: 183].

По содержательному компоненту различаются житейские, донаучные, научные, литературно-художественные фоновые знания.

По степени распространенности фоновые знания классифицируются следующим образом:

- общечеловеческие сведения (о солнце, воде, ветре, дожде, рождении, смерти и т. д.), которые известны всем людям без исключения и которые всегда могут стать основой для коммуникации;
- региональные знания, включающие сведения, свойственные пониманию только жителями определенной географической области;
- страноведческие знания, то есть знания, являющиеся социальными для населения только одной страны или одной языковой общности [там же: 184].

Таким образом, текст имеет в своей основе языковую и экстралингвистическую природу и выполняет различные функции: является средством коммуникации, обладает способностью хранить и передавать информацию, может выступать продуктом определенной исторической эпохи, представлять форму существования определенной культуры, отражать различные социокультурные традиции, отражать психическую жизнь отдельной личности и другие.

1.1.2. Дифференциация понятий «текст» и «дискурс»

В последние десятилетия в лингвистических исследованиях широкое распространение получил дискурсивный подход к исследованию, теоретические основы которого были заложены в лингвистике и литературоведении. Со временем дискурсивный подход приобретает популярность в других дисциплинах, например, в семиотике, социологии, философии, этнологии и антропологии.

Научные основы теоретического осмысления дискурса были заложены французской и англо-американской школами. В отечественной лингвистике теория дискурса стала активно разрабатываться в середине XX века в рамках развития лингвистики текста. При этом была предпринята попытка

дифференцировать понятия «текст» и «дискурс», характеризуя дискурс как «текст плюс коммуникативная ситуация», и соответственно текст рассматривался как «дискурс минус коммуникативная ситуация».

В «Словаре лингвистических терминов» Н.Д. Арутюнова характеризует дискурс как речь, «погруженную в жизнь», как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими — прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания» [Арутюнова, 1990: 136-137]. В данном определении акцент делается на социальном контексте интерпретации дискурса. Отсюда следует, что дискурс невозможно представлять вне социальных условий, в которых он протекает, необходимо учитывать все прагматические факторы его существования.

Следует отметить наличие двойственного характера данного феномена, включающий лингвистические и экстралингвистические факторы, а так же существование зависимости речемыслительной и текстопорождающей деятельности от внелингвистических факторов. В этой связи достойно внимания определение дискурса, данного В.В. Красных, которая основываясь на идеях ван Дейка, Ю.Н. Караулова, А.Е. Кибрика, дает следующее определение: «Дискурс есть вербализованная речемыслительная деятельность, понимаемая как совокупность процесса и результата и обладающая как собственно лингвистическим, так и экстралингвистическим планами» [Красных 2003: 113].

Дискурс в качестве результата речемыслительной деятельности можно определить как комплекс текстов, сформированных в процессе коммуникации. Он имеет языковую сущность, репрезентируется различными языковыми средствами. Дискурс как процесс представляет собой речемыслительную деятельность, которая вербализуется в момент коммуникации и характеризуется связью с языковым сознанием, что

предопределяет выбор языковых средств, оказывает влияние на порождение и восприятие текстов.

Таким образом, в современной лингвистике термин «дискурс» имеет различные трактовки, но они, по мнению А.Г. Горбунова, не противоречат друг другу, а наоборот, «дополняют друг друга, раскрывая сущность дискурса наиболее полно с точки зрения разных наук» [Горбунов 2013].

Одним из важных методологических вопросов для лингвистических исследований является так же проблема дифференциации понятий «дискурс» и «текст».

Т.А. ван Дейк в своих исследованиях, посвященных политическому дискурсу, рассматривает дискурс как актуально произнесенный текст, а текст - как абстрактную грамматическую структуру того, что произносится. Ученый разграничивает данные понятия, основываясь на дихотомии язык/речь, понимая дискурс как феномен речевой деятельности человека, а текст – как языковое явление, основанное на его лингвистической компетенции [Дейк ван 1989].

Н.Ф. Алефиренко отмечает, что дискурс является более широким понятием, чем текст, обосновывая разницу в понимании данных терминов с позиции линейного/нелинейного характера их организации: «Текст по сути своей образование линейное: это ... объединённая смысловой связью последовательность знаковых единиц. Природа дискурса определяется его нелинейной организацией» [Алефиренко 2006: 6]. «Нелинейность» дискурса объясняется ученым двойственностью его сущности: с одной стороны, дискурс представляет собой речемыслительную деятельность, с другой стороны - продукт этой деятельности, используемый в качестве средства взаимодействия коммуникантов. В качестве такого продукта могут выступать произведения одного автора, научные статьи, учебники, выступления известных людей в области политики и культуры в СМИ, тексты деловой сферы общения, религиозные проповеди и другие.

Следует отметить, что понятие «дискурс» с позиций современной лингвистики имеет близкое значение с понятием «текст», однако определение дискурса основано на динамическом, разворачивающемся во времени характере языкового общения [Иванова 2016: 76]. Текст, напротив, рассматривается как статический объект, как результат языковой деятельности человека, вербальная составляющая коммуникативного акта.

Немаловажным фактором при разделении понятий «текст» и «дискурс» является выделение в качестве отдельного компонента дискурса ситуативного контекста. В.Е. Чернявская характеризует дискурс как «текст в неразрывной связи с ситуативным контекстом, определяющим все то, что существенно для порождения данного высказывания/текста в связи с системой коммуникативно-прагматических и когнитивных установок автора, взаимодействующего с адресатом» [Чернявская 2006: 66].

Отличительной чертой дискурса является так же его социальная, культурно-историческая обусловленность. По мнению В.Д. Плахова, дискурс «... нормативен и, соответственно, де(над-)индивидуален», он «... есть произведение социальное, культурное, историческое, более объективированное, обезличенное, и в этом отношении о нем можно говорить как документе» [Плахов 2011: 61]. Текст, напротив, имеет индивидуальный характер, он зависит от психологических, когнитивных, личностных особенностей автора.

Таким образом, дискурс представляет собой когнитивно-коммуникативный феномен, включающий не только сам текст, но и различные экстралингвистические факторы (знание мира, мнения, ценностные установки), играющие важную роль в понимании и восприятии информации, объединяющий когнитивные и прагматические аспекты человеческой деятельности.

1.1.3. Дискурс как предмет исследований в области гуманитарного знания

Изучение различных аспектов функционирования дискурсивного пространства является актуальным направлением не только лингвистических исследований, но и предметом научного поиска в таких областях знаний, как философия, психология, социология. Данный факт обуславливает необходимость разграничения понятийных характеристик термина «дискурс» в различных сферах гуманитарного знания.

Лексема "дискурс" этимологически восходит к лат. *dis* + *curre* (бегать); *discur-sus* — "беготня взад-вперед, барахтанье, суета, круговорот, разговор". Семантическое содержание слова-этимона имеет в своей структуре признак «динамичности», «деятельностного характера». С конца XVI века лексема встречается в английском (*discourse*) и французском (*discours*) языках и имеет значение, эквивалентное русскому слову «словесность».

Начиная с 1960-х годов термин «дискурс» широко используется в гуманитарных науках, основываясь на двух аспектах его понимания: общегуманитарном и собственно лингвистическом.

Общегуманитарный подход базируется на психоаналитическом, идеологическом и историческом аспектах исследования дискурсивных пространств. Основу данного подхода заложили идеи известного французского философа, теоретика культуры и историка Мишеля Фуко, который, как отмечал другой французский историк Поль Вен, понимал под дискурсом «наиболее точное, наиболее сжатое описание исторической формации в её чистоте, выявление её максимально индивидуального отличия» [Фуко 2013: 10]. М. Фуко пытался найти в дискурсе те события, которые имплицитно присутствуют в исследуемом тексте или историческом явлении, то есть своего рода «немыслимую мысль». По его мнению, задача дискурсивного анализа должна заключаться в том, чтобы «выявить во всей

своей чистоте то пространство, где разворачиваются дискурсивные события, — это не значит установить его в непреодолимой изоляции; вместе с тем это и не попытка замкнуть его на самом себе, а напротив, стремление освободиться, что позволит описать в нём и вне его все многообразие отношений» [Фуко, 1996].

М. Фуко, определяя лингвистические аспекты функционирования дискурса, рассматривал дискурс не как текст или речь, а как «текст вместе с той социальной практикой, к которой текст относится и которая предопределяет особенности речевых высказываний» [цит. по Сокулер, 1998].

Таким образом, наследием М.Фуко в современном социогуманитарном знании является понимание дискурса как единого внешнего пространства, в котором «размещается сеть различных (временных и пространственных) характеристик, позволяющих выйти за пределы одного текста и проникнуть в разные тексты» [Темнова 2004]. Данное внешнее пространство включает в себя наличие исторического фона отдельной эпохи, а также географические, политические, социальные, экономические и лингвистические факторы, обуславливающие коммуникативное высказывание.

Многоаспектность дискурса как предмета научных гуманитарных исследований предопределяет отсутствие единого понимания термина «дискурс». Например, в исследованиях французской школы дискурсивного анализа ученые выделяют восемь значений понятия «дискурс»:

1) любое конкретное высказывание, то есть «речь» в классическом понимании, основанном на идеях Ф. де Соссюра;

2) высказывание в глобальном ракурсе, то есть единица, большая по размеру, чем высказывание в глобальном смысле; предмет исследования «грамматики текста», которая изучает способы связности и понятности последовательности отдельных высказываний;

3) воздействие высказывания на субъекта и адресата, выявление значимости момента и определенного места высказывания;

- 4) беседа как основной тип высказывания;
- 5) речь, присваиваемая говорящим, в противоположность «повествованию», которое разворачивается без эксплицитного вмешательства субъекта высказывания;
- 6) дихотомия язык / речь (*langue / discours*) как, с одной стороны, система мало дифференцированных виртуальных значимостей и, с другой, как диверсификация на поверхностном уровне, связанная с разнообразием употреблений, присущих языковым единицам;
- 7) система ограничений, которые накладываются на неограниченное число высказываний в силу определенной социальной или идеологической позиции;
- 8) высказывание, рассматриваемое с точки зрения дискурсного механизма, который им управляет, в противовес к высказыванию, как последовательности фраз, заключенных между двумя семантическими пробелами, двумя остановками в коммуникации [Серио 1999: 9].

Е.А. Кожемякин предлагает парадигмальную классификацию трактовок «дискурса», которая включает в себя формальный, функциональный, ситуационный и идеологический аспекты рассмотрения дискурса [Кожемякин 2006: 30].

Формальная трактовка дискурса основана на структуралистическом подходе в лингвистических теориях, где дискурс рассматривается как категория, присущая естественной устной или письменной речи, и представляет собой «относительно завершенное в смысловом и структурном отношении речевое произведение, длина которого варьируется от синтагматической цепочки двух и более высказываний до содержательно-цельного произведения (рассказа, беседы, описания, инструкции, лекции)» [там же].

Ситуационная трактовка характерна для прагматических теорий как в лингвистических, так и в социологических и психологических исследованиях. Данная трактовка устанавливает зависимость

прагматического компонента реализации высказываний от культурных, социальных и психологических факторов.

В функциональной трактовке основной акцент делается на понимании дискурса как любого способа использования языка в социальном контексте. Функционалистский подход имеет на сегодняшний день особую популярность в западно-европейских социолингвистических и социологических теориях [там же].

Идеологическая трактовка находит отражение в философских, социологических и политологических теориях. В них дискурс определяется как совокупность предписаний, правил, требований с целью рационализации, оценивания и наделения определенным смыслом социальных фактов. В данном случае дискурс включает в себя знания об определенном историческом периоде, социальной общности или целой культуре. Например, дискурс как совокупность знаний о социальной формации, находит отражение в таких определениях, как «коммунистический дискурс», «буржуазный дискурс» или «организационный дискурс». По аналогии с социологическими понятиями «общественно-экономическая формация» или «социальный порядок» говорят о «дискурсивной формации» или «дискурсивном порядке» [Кожемякин 2006].

Анализируя различные трактовки дискурса в ракурсе социогуманитарного знания, Е.А. Кожемякин предлагает выделять следующие аспекты дискурса:

- 1) синтаксические и стилевые характеристики языка дискурса;
- 2) онтология дискурса (типы объектов, виды детерминации одних объектов другими, способы существования этих объектов);
- 3) семантика языка дискурса (способы связи знаковых форм языка дискурса с их предметными значениями, связи языковых выражений по их смысловому содержанию);
- 4) когнитивные структуры дискурса (формы и методы реализации познавательных целей — описание и объяснение фактов, формирование и

обоснование гипотез, прогнозирование, а также логические средства дискурса);

5) прагматика дискурса (типологические характеристики возможных адресатов (реципиентов) и адресантов (авторов) дискурса, разновидности его коммуникативных тактик, цели и задачи речевых актов);

6) дискурсная рефлексия (наличие двух уровней речи (языка): высказывания об объектах внетекстовой, экстралингвистической реальности — предметный дискурс, и высказывания о языке, тексте, смысловом и предметном содержании — метадискурс) [Кожемякин 2006: 30-31].

Таким образом, перечисленные характеристики позволяют определить дискурс как утилитарное выражение языка и текстов, корпус конкретных условий и правил смыслообразования. Анализ дискурса в таком случае позволяет «исследовать жесткую связь между содержанием интерпретативного потенциала дискурса и значимыми социальными категориями, выступающими как предмет обсуждения и одновременно как способы суждения и аргументации [Паршин 2001].

1.2. Определение социологического дискурса

Как отмечалось выше, дискурс по своей природе в своем составе уже содержит социологический компонент, его следует рассматривать как социокультурный феномен. Так, В.Д. Плахов выделяет в дискурсе следующие отличительные характеристики, предопределяющие его социокультурную направленность:

- дискурс - продукт определенной культуры;
- в дискурсе реализуется проявление всех элементов социально-культурной структуры общества;
- дискурс исторически изменчив по содержанию и формам, однако имеет при этом относительную устойчивость;

- дискурс выступает одновременно как специфическая социальная субстанция, репрезентирующая субъективную деятельность, так и носителем социальной функции, заключающейся в знаково-языковой коммуникации [Плахов 2011: 61].

Для определения сущности «социологического дискурса» обратимся к дефиниции «социологии» как базового компонента для характеристики данного феномена. Социология (от латинского *societas* - общество), в «Современной энциклопедии» определяется как «наука об обществе как целостной системе и об отдельных социальных институтах, процессах, социальных группах и общностях, отношениях личности и общества, закономерностях массового поведения людей» [Социология].

Исходя из типологий дискурса, существующих в современной литературе гуманитарного знания, социологический дискурс следует понимать как дисциплинарный дискурс, связанный с формами общественного сознания, к которым можно отнести так же право, религию, науку. Кроме того, основываясь на понимании социологии как науки, социологический дискурс характеризуется как вид научного дискурса, которому свойственны общенаучные характеристики дискурса.

В современной науке социологический дискурс рассматривается как целостная совокупность суждений о социальной действительности, взятых вместе с социальными условиями их производства [Маркова 2005: 116].

Таким образом, социологический дискурс можно представить как интегральную систему, основанную на взаимодействии различных социальных, культурных, исторических, глобальных и региональных, материальных и идеальных факторов. Он отражает мировоззрение, гражданскую позицию отдельной личности или определенного коллектива, представляет отдельные социально-исторические и политические события, характеризует индивидуально-личные и социально-групповые интересы общества.

В нашем исследовании мы будем рассматривать социологический дискурс как совокупность устных и письменных текстов социологической тематики, выражающих в языке проблемы существования общества как целостной системы и функционирования отдельных социальных институтов, социальных групп и общностей, а так же отношений между личностью и обществом. Социологический дискурс может быть репрезентирован текстами, порожденными представителями научного знания – учеными в области социологии, а так же текстами социологической тематики, авторство которых имеют представители разных профессиональных и социальных групп (журналисты, политики, поэты, писатели, пенсионеры, безработные и т.д.).

Следует отметить, что социологический дискурс способен выполнять социальные и познавательные функции. Социальная функция заключается в том, что анализ социологического дискурса позволяет дать общественную оценку личности отдельного ученого и его наследия, определить отношение к нему со стороны научного сообщества и общества в целом, дать характеристику условиям, в которых жили и творили ученые-социологи. Познавательная функция дискурса включает способность дискурса представить ученого и его научную деятельность, осуществить его идентификацию, установить круг его научных интересов, обнаружить связь с языковой культурой, принадлежность к научной школе, выяснить мировоззренческие и методологические установки, социально-политические убеждения и т.д.

Социологический дискурс в современном мире представляет собой системный сегмент цивилизованного мира [Плахов 2011: 61]. Доказательством этому явлению служат журналистика, публицистика, образование, политика, где широко применяется научный язык и семантика социологии. Социологический дискурс, в силу того, что социология становится продуктом общечеловеческого знания, репрезентируется

интернациональными языковыми единицами, определяющими общезначимые социологические смыслы.

Как любой другой тип институционального дискурса, социологический дискурс зависит от типа общественного института, в рамках которого он реализуется. Общественные институты обладают отличительными особенностями и не могут рассматриваться как однородные явления, в силу того, что они исторически изменчивы, могут сливаться друг с другом и появляться в различном качестве [Иванова 2007: 19]. Кроме того, как и все дискурсы, он вербализуется в текстах с помощью языковых единиц, способных передавать специфику конкретной языковой системы с ее отличительным своеобразием культуры (например, русской, английской, немецкой и др.).

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

1. Предметом современных лингвокультурологических исследований является текст как структурный элемент дискурса. На сегодняшний день существует более трехсот определений текста, основанных на разнообразных подходах к его изучению. В традиционном лингвистическом понимании текст представляет собой произведение речи (высказывание), отраженное в устной или письменной формах. Текст создается при возникновении определенной целеустановки и функционирует в определенных коммуникативных условиях, обладая интра- и экстралингвистическими параметрами.

2. Основными конструктивными свойствами текста являются целостность, связность, информативность, пресуппозиция. Под цельностью текста понимается его тематическое и концептуальное единство. Связность представляет собой формальную связь компонентов текста, которая обеспечивается с помощью грамматических средств, лексическим составом, определенной тема-рематической последовательностью, подчинением всех текстовых элементов одной теме. Содержательной характеристикой текста является его информативность, представленная наличием содержательно-фактуальной, содержательно-концептуальной и содержательно-подтекстовой информацией. К скрытым явлениям текста относится текстовая категория пресуппозиции, которая не имеет вербального выражения в тексте, и представляет собой «фоновые знания», обеспечивающие возможность адекватно воспринимать текст.

3. Фоновые знания о реалиях материальной жизни, ситуативных и коннотативных условиях необходимы участникам коммуникативного акта для интерпретации высказываний. По составу участников коммуникативного акта выделяются социальные (знания, известные всем участникам речевого акта еще до получения речевого сообщения), индивидуальные (известны только двум участникам коммуникации до начала их сообщения) и

коллективные (известны членам некоторой социальной, профессиональной и другой совокупности людей до получения этого сообщения). По степени распространенности фоновые знания классифицируются на общечеловеческие сведения, региональные знания и страноведческие знания.

4. Дискурс в лингвистике рассматривается как вербализованная речемыслительная деятельность, обладающая собственно лингвистическим и экстралингвистическим свойствами. Дискурс как процесс является деятельностью, вербализованной в процессе коммуникации, связанной с языковым сознанием, что обосновывает выбор языковых средств, оказывает влияние на порождение и восприятие текстов. Дискурс в качестве результата речемыслительной деятельности представляет собой комплекс текстов, сформированных в процессе коммуникации.

5. Дискурс является более широким понятием, чем текст. Дискурс имеет динамический характер, разворачивающийся во времени, в процессе языкового общения, характеризуется социальной, культурной, исторической обусловленностью. Текст, напротив, рассматривается как статический объект, как продукт языковой деятельности человека и носит индивидуальный характер, который зависит от психологических, когнитивных, личностных особенностей автора.

6. Дискурс является предметом научного поиска в различных областях гуманитарного знания (философия, психология, социология), где он характеризуется как единое внешнее пространство, выходящее за рамки одного текста, и включающее в себя исторический фон отдельной эпохи, совокупность географических, политических, социальных, экономических и лингвистических факторов, обуславливающих коммуникативное высказывание.

7. Многоаспектность дискурса как предмета научного анализа представлена возможностью изучения синтаксических и стилевых характеристик языка дискурса, его онтологии, семантики языка, когнитивных структур, прагматики, дискурсной рефлексии. Дискурс можно

анализировать в формальном, функциональном, ситуационном и идеологическом ракурсах.

8. Социологический дискурс рассматривается как социокультурный феномен, как пространство коммуникативных событий в поле социальной науки. Он представляет собой институциональный тип дискурса, связанный с формами общественного сознания, ему свойственны общенаучные характеристики. Социологический дискурс выполняет социальную функцию (общественная оценка личности отдельного ученого, его трудов, условий научной деятельности) и познавательную функцию (представление ученого и его идей, круга научных интересов, мировоззренческие и методологические установки и др.).

9. Социологический дискурс представляет собой совокупность устных и письменных текстов социологической тематики, выражающих в языке проблемы существования общества как целостной системы и функционирования отдельных социальных институтов, социальных групп и общностей, а так же отношений между личностью и обществом. Он может содержать в себе лингвокультурологическую специфику, устанавливаемую на основе текстов различной жанровой принадлежности.

ГЛАВА II. ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

2.1. Структура и типы социологического дискурса

Для проведения анализа структуры социологического дискурса необходимо отметить тот факт, что в современной научной литературе отсутствует однозначное мнение по поводу структуры дискурса в целом. Е.В. Иванова отмечает, что любой дискурс обладает целостностью, которую обеспечивают связность и самобытность, а так же самоорганизацией [Иванова 2007: 83].

Основную проблему социологического дискурса отражает термин «социологический», так как в рамках дискурса обсуждаются вопросы, касающиеся социальной жизни общества. Слово «общество» в традиционном смысле означает определенную совокупность людей. В социологии под «обществом» понимается «исторически сложившийся тип социальной организации (или социальной обусловленности) явлений и процессов, которая формируется как результат совместной жизни, взаимодействий людей, оказывает влияние на их мышление и поведение, проявляется в поступках, высказываниях, вещах, сделанных людьми» [Нурьшев 2010: 11].

Лексема «социальный» в обыденном сознании используется обычно в двух значениях – широком и узком. В широком смысле это понятие охватывает все сферы совместного проживания и взаимодействия людей: политические, правовые, экономические и т. д., их связанность и взаимозависимость. Социальный фактор в политике проявляется, например, в учете уровня благосостояния граждан для стабильности политического строя. В узком значении данная лексема дифференцирует процессы и события в жизни людей, выходящие за пределы политической, правовой, экономической и прочих видов деятельности и включает ценностные компоненты, моральные принципы, традиции и обычаи, характеризующие принадлежность к социуму. Например, образование, здравоохранение,

пенсионное обеспечение в сфере «социального» означают передачу положительного опыта, заботу о людях, нуждающихся в помощи.

В.Д. Плахов отмечает, что помимо представления о социологическом дискурсе как о социокультурном феномене и наличии характеристик научного дискурса, репрезентирующего формы научного знания / познания, социологический дискурс может быть «устным и письменным, классическим и неклассическим, индивидуально-авторским и коллективно-авторским, популярным и строгоакадемическим, проблематично-дискуссионным и дидактическим, оригинальным и компилятивным, полемическим и бескомпромиссным, творческим и догматическим, теоретическим, эмпирическим, прикладным, просветительским, словарно-справочным и т.д.» [Плахов 2011: 61].

Основываясь на анализе дискурсов, реализуемых в научных трудах классических ученых в области социологии, можно привести в пример дискурсы марксистской (например, "Капитал" К. Маркса), позитивистской (например, Э. Дюркгейм "Самоубийство") и антипозитивистской (например, М. Вебер "Протестантская этика и дух капитализма") социологий.

Социологические дискурсы можно разграничивать по временному признаку формирования научного знания, что позволяет выделить дискурсы феноменологической социологии, структуралистской и постструктуралистской социологии.

В качестве примеров авторских социологических дискурсов могут служить сочинения Э. Гуссерля, А. Шюца, Р. Барта, Ж. Лакана, Ж. Делеза и Ф. Гваттари, Ж. Лиотара и др.

Социологическому дискурсу присущи характеристики научного дискурса, репрезентирующего формы научного знания в области социологии. Как самостоятельная наука социология появилась только в XIX веке, ее основателем является французский социолог Огюст Конт, а сам термин «социология» (англ. sociology, social science) происходит от греческого слова *socio* – общество, и латинского *logos* – слово, наука.

Научная составляющая социологического дискурса включает в себя субъективную деятельность ученых в области социологии, которые занимаются поиском, анализом фактов, открытием законов и закономерностей, прогнозированием и другими видами научного познания. Следует отметить, что становление социологии как науки происходит в рамках сложного исторического процесса формирования и репрезентации особой речемыслительной системы, отдельного специфического дискурса, в котором актуализируется наука социология. Социологический дискурс при таком рассмотрении представляет собой интегральный продукт взаимодействия многочисленных социальных, культурных, исторических, глобальных и региональных, материальных и идеальных факторов.

По мнению Джонатана Тернера, социологическая теория репрезентирует словесный «образ общества», линейно выстроенный ряд теоретических суждений, организованных в логически последовательную форму [Тернер 1985: 37]. В социологическом дискурсе, отражающем различные виды социологического знания, выделяются различные предметные области, стили мышления и идеологии, что обуславливает параллельное сосуществование научного и идеологического фактора, логических умозаключений и риторических высказываний, текстов высокой степени абстракции и обыденный житейский опыт.

Анализируя структурную организацию социологического дискурса, будем принимать во внимание общепринятую практику рассмотрения любого типа дискурса на основе выделения в его структуре разных уровней – макроструктуры, или глобальной структуры, и микроструктуры, или локальной структуры [Горбунов 2013: 25].

Макроструктурный/глобальный уровень социологического дискурса представляет собой совокупность текстов, отражающих теоретические и эмпирические исследования ученых в области социологии, где объектом научного познания являются общество в целом и его крупные структурные образования (социальные системы и социальные структуры), а так же

направленные на выявление качественного своеобразия социальных изменений и факторов, оказывающих влияние на такие изменения. На данном уровне можно выделить дискурсивные системы структурного функционализма, постструктурализма, марксистской социологии, неозволюционизма и др. Данные системы имеют в своем арсенале самостоятельные семантические структуры, вербализующие свойственные им логические и когнитивные основания. Так, например, появление и популяризация в XIX веке нового общественно-политического движения марксизма повлекла за собой широкое распространение отдельного дискурса, отражающего новый для того времени тип мировоззрения с самостоятельным глоссарием: «базис», «буржуазия», «диалектика», «диктатура пролетариата», «идеализм», «идеология», «капитал», «классовая борьба», «классовое сознание», «коллективизм», «коммунизм», «материализм», «надстройка», «прибавочная стоимость», «пролетариат», «революция», «социальное неравенство», «социальная несправедливость», «социализм», «эксплуатируемые классы». Данный дискурс представлен научными трудами К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, Г.В. Плеханова, Д. Лукача, А. Грамши, Л. Альтюссера и др.

Микроструктурный/локальный уровень социологического дискурса актуализируется в совокупности текстов, отражающих социологические знания и познания определенных концепций и научных школ, изучающих механизмы поведения людей, их взаимодействия, общения, межличностных отношений. На данном уровне выделяются научные труды, репрезентирующие теории символического интеракционизма Дж.Г.Мида, Г. Блумера, утилитаризма А.Смита и И.Бентама, социальной антропологии Б.Малиновского и Дж.Фрейзера, принципы бихевиоризма Б.Скиннера, концепцию обмена Питера Блау и др.

Социологическая наука как система знаний об обществе носит универсальный характер. Вместе с тем на сущность и направление социологического познания большое влияние оказывают национальные

культурные традиции, под влиянием которых происходит формирование социологического знания. В структуре социологического дискурса выделяются научные труды, отражающие взгляды различных национальных школ в области социологии (американская, британская, итальянская, немецкая, польская, французская, японская, российская и др.), сыгравших большую роль в формировании и развитии социологии. Кроме того, уровень развития этих школ, определение проблематики социологических исследований, соотнесенных с потребностями данной страны, внедрение их результатов в различных сферах практической жизни характеризуют социологическую культуру данного общества.

2.2. Формирование и развитие британского социологического дискурса

2.2.1. Исторические аспекты развития британского социологического дискурса

Британская школа относится к числу ведущих научных школ и обладает богатым научным наследием в развитии социологии.

На макроструктурном уровне значительный вклад в исследование механизмов функционирования общества в целом внесли идеи представителей структурного функционализма Г. Спенсера, А. Радклифф-Брауна, социального дарвинизма Т. Мальтуса, Х. Чемберлена, Ф. Гальтона. Микроструктурный уровень британского социологического дискурса представлен научными трудами Б. Малиновского в рамках социальной антропологии, представителей фабианского социализма С.Вебба, Б. Вебб, Р. Блэтчфорда и другими.

На формирование британского социологического дискурса большое влияние оказали богатые культурные традиции Великобритании. Многие вопросы, связанные с факторами функционирования и развития общества,

рассматривались в Англии уже в начале XVII века. Проблематика поведения людей в борьбе за власть, наследство, благородства и подлости в человеческих отношениях была актуальна в произведениях величайшего английского поэта и драматурга У. Шекспира. Его творчество играет также большую роль в современном мире, поскольку изучается и анализируется в современной системе школьного и высшего образования в Великобритании и других странах, что вносит значительный вклад в развитие национального социологического мышления.

Объективными предпосылками формирования социологии как науки в Великобритании послужили социально-политические события в Западной Европе во второй половине XVIII века, а также научная и промышленная революции в Великобритании. Толчком к развитию идей нового «социологического» мышления стали социально-философские взгляды и концепции известных английских мыслителей XVIII века Э.Берка, И.Бентама, Р.Оуэна. В начале XIX века в Англии формируются базовые постулаты социологического знания, которые связывают с именами Дж.Ст.Милля и Г.Спенсера.

Джон Стюарт Милль (1806-1873) внес существенный вклад в политологию и политическую экономию, в философию либерализма, обозначив социалистический вектор его направленности. Основу авторского социологического дискурса составляют его научные труды «Essays on some unsettled Questions in Political Economy» («Опыты о некоторых нерешённых вопросах политической экономики»), (1844), «Principles of Political Economy» («Принципы политической экономики», (1848). В проблемное поле исследований включены вопросы о производстве, распределении, обмене, прогрессе капитализма и роли государства в экономике. Дж. Ст. Милль выступает с негативной оценкой существующего буржуазного строя, критикуя имущественное неравенство, культ денег, низкий уровень жизни рабочего класса и с предложением реформирования системы в направлении социальной обеспеченности общества и его наименее защищенных слоев,

просвещения трудового класса, расширения политических и социальных прав профсоюзов. Социально-политическое учение Милля подвергалось резкому осуждению со стороны идеологов марксизма, однако его идеи актуальны и сегодня, о чем свидетельствуют многочисленные ссылки на его концепции в современной учебной литературе по социологии и политологии.

Герберт Спенсер (1820-1903) является одним из родоначальников эволюционизма и основателем органической школы в социологии. Его идеи пользовались большой популярностью в общественной жизни Англии конца XIX века. На становление его социологических идей оказали влияние воззрения Сен-Симона, Конта, Ламарка, К. Бэра, Смита и Мальтуса. Согласно его концепции, общество представляет собой эволюционирующий организм, подобный живому биологическому организму. Развитие общества может происходить в различных направлениях: общества, которые идут путем организации и контроля над собственными процессами адаптации, приходят к господству милитаристских режимов, а те общества, в которых приоритетом становятся свободная и пластичная адаптация, преобразуются в промышленно развитые государства. В современном структурном функционализме поддерживаются многие идеи Спенсера, в частности его понимание общества как целостного организма, общественной эволюции как медленного непрерывного процесса.

Большой вклад в формирование терминологического аппарата социологического дискурса внесли британские представители социальной антропологии Альфред Радклифф-Браун и Бронислав Малиновский. А.Радклифф-Браун (1881-1955), ввел основополагающее для социологии понятие «структура», а Б. Малиновский (1884-1942) - термины «функция» и «социальная институция». Кроме того, они явились первыми английскими учеными, которые подчеркнули важность эмпирических исследований для обоснования теоретических выводов.

Значительную роль в развитии эмпирических социологических исследований сыграл британский социолог Чарльз Бут (1840—1916),

который занимался изучением населения города, анализом изменений в структуре занятости, условиями формирования семейных бюджетов и труда. В своей исследовательской практике социолог использовал разные методы (статистический анализ и изучение демографических характеристик различных профессиональных групп), в том числе включенное наблюдение. Работы этого ученого нашли широкий отклик в общественном мнении Англии и послужили основой для принятия законодательных актов о минимуме зарплаты, пенсионном обеспечении и пособиях по безработице.

Институционализация британской социологии как науки произошла в начале XIX века. В 1903 году в Англии по инициативе В.Бранфорда и ряда философов было учреждена первая национальная ассоциация социологов - Английское социологическое общество. В 1907 году в Лондонской школе экономики открывается социологический факультет. Однако в период после Первой мировой войны для английской социологии было характерно существование большого числа разнообразных теорий, методов, объектов и проблематики исследований. Это привело к появлению различных течений, утративших черты определенных «школ», как их понимали в XIX веке. Следует отметить, что большая часть социологических исследований на данном этапе проводится не в рамках институтов академической науки, а в стенах независимых коммерческих или правительственных исследовательских организациях. Социологический аспект фокусируется в рамках родственных дисциплин и сфер жизнедеятельности: социальной философии, этнографии, политологии, правоведения, социального обслуживания и обеспечения, теории и практики общественного самоуправления, благотворительности и др.

После Второй мировой войны на развитие британского социологического дискурса оказывают влияние американские традиции социологического познания. Значительная часть исследований выполняется английскими социологами в духе эмпиризма, с использованием американских методов сбора и обработки данных. Однако параллельно

проводятся исследования в рамках истинно английской довоенной традиции - изучение проблемы социального неравенства с учетом эволюционного фактора развития «государства благосостояния». Теорию «государства благосостояния» развивают Уильям Беверидж и Дэвид Гласе. В 50-е годы XX века выходят публикации по данной тематике, обсуждающие проблемы населения, семейной жизни, городского планирования, продолжаются традиционные исследования бедноты и системы социального обслуживания. Апогей критики эмпиризма наблюдается в 60-70-е годы XX века в работах П.Уинча, Д.Брэйбука, Р.Раднера, А.Сикурела и др.

В начале 80-х годов в британской социологической литературе на повестку дня выносятся вопросы о необходимости повышения значимости сообщества социологов, о приоритете традиционных академических основ, критического сознания и терпимости, а также потребности в научном познании истории социологии, разных социологических парадигм и постановке социологии на научную основу.

Наиболее значительным теоретиком английской социологии последних трех десятилетий считается Энтони Гидденс (род. в 1938 г.).

В настоящее время весь спектр исследований в рамках английской социологии трудно подвести под одну черту. Современный период характеризуется междисциплинарностью и интегративностью научного социологического знания. Достаточно большое место в британской социологической исследовательской практике занимают работы сравнительно-исторической направленности, а так же труды широкой тематики, от анализа политических партий и массовых движений до состояния школ и религиозных сект.

2.2.2. Структурные особенности и лексико-семантические характеристики социологического дискурса Герберта Спенсера

С именем Герберта Спенсера связано появление социологии в Великобритании. Его научная деятельность началась в середине XIX века, когда была завершена промышленная революция, и английский капитализм достиг высшей точки расцвета, опередив другие страны по уровню экономического развития.

Герберт Спенсер, сын школьного учителя, по причине слабого здоровья до 13 лет находится на домашнем обучении и не посещает школу. В профессиональной сфере он осваивает многие специальности: учителя, инженера, техника, журналиста, уделяя значительное внимание самообразованию. В 1853 году, получив большое наследство, посвящает все свое время изучению философии и научным исследованиям. Даже после того, как к нему пришла слава, он отклоняет все официальные почести, отказывается от должности профессора в лондонском Университетском колледже и от членства в Королевском обществе. Нелюдимый, одинокий, страдающий от невроза и бессонницы, Спенсер поддерживает отношения лишь с узким кругом друзей, среди которых ученые Томас Гексли, Джон Тиндалл, Джон Стюарт Милль. На становление мировоззрения и научной картины мира Г. Спенсера оказывают влияние три фактора, доминирующих в современном ему английском обществе: провинциальные течения религиозного диссидентства, викторианская вера в Науку и особенности организации первого промышленного общества в мире.

Философские и научные концепции Г. Спенсера отражены в его книгах «Social Statics» («Социальная статика»), (1851), «First Principles» («Основные начала»), (1862), «System of Synthetic Philosophy» («Система синтетической философии»), (1862-96), «The Study of Sociology» («Социологические исследования»), (1872). «The Principles of Sociology» («Принципы

социологии)), (1876—1896), «The Man versus the State» («Человек и государство»), (1884), «Justice» («Справедливость»), (1891) и других.

Мировоззренческие позиции и моральные ценности ученого представлены в его первой книге «Social Statics» («Социальная статика»): основу человеческого счастья Спенсер видит в возможности удовлетворения потребностей и желаний человека, не ущемляя права других делать то же самое. Как отмечает Спенсер, «each member of the race . . . must not only be endowed with faculties enabling him to receive the highest enjoyment in the act of living, but must be so constituted that he may obtain full satisfaction for every desire, without diminishing the power of others to obtain like satisfaction: nay, to fulfill the purpose perfectly, must derive pleasure from seeing pleasure in others» (*каждый участник гонки <...> он должен быть не только наделен способностями, позволяющими ему получать наивысшее наслаждение в процессе жизни, но и должен быть устроен так, чтобы он мог получать полное удовлетворение от каждого желания, не умаляя при этом способности других получать подобное удовлетворение; более того, чтобы достичь этой цели в совершенстве, он должен получать удовольствие, видя удовольствие в других*) [Spencer 1851].

В этой ранней работе Спенсер рассматривает данное утверждение как основной закон этики и морали, который является аналогом законов естественного мира, и большая часть его поисков научных постулатов представляет собой попытку разработать научное обоснование его моральной позиции. Ученый считает, что социальная сфера подобно любому физическому и биологическому миру подчиняется законам, которые люди должны соблюдать сразу же после того, как только эти законы будут открыты. Для Спенсера великая этическая аксиома, основанная на законах природы, состоит в том, что человек должен быть максимально свободен от внешнего регулирования и не должен структурировать данные принципы с помощью политического законодательства, используя социальные формы, нарушающие эти законы. Названия некоторых глав книги отражают позицию

Спенсера по отношению к моральным ценностям и законам невмешательства капитализма: «The Rights of Life and Personal Liberty», «The Right to the Use of the Earth», «The Right of Property», «The Rights of Exchange», «The Rights of Women», «The Right to Ignore the State,» «The Limit of State-Duty».

Предметную социологическую сущность авторского дискурса Г. Спенсера представляют следующие понятия: «society» (*общество*), «social institution» (*социальный институт*), «social evolutionare» (*социальная эволюция*), «social disintegration» (*распад общества*), «social science» (*социальная наука*), «sociological facts» (*социологические явления*).

Как отмечалось выше, Г. Спенсер является основателем органической школы в социологии, поэтому он рассматривает все социальные феномены по аналогии с явлениями живой и неживой природы. Так, например, в книге «The Principles of Sociology» («Принципы социологии») Спенсер дает ответы на следующие вопросы: «There are two great classes of aggregates with which the social aggregate may be compared - the inorganic and the organic. Are the attributes of a society, considered apart from its living units, in any way like those of a not-living body? or are they in any way like those of a living body? or are they entirely unlike those of both? The first of these questions needs only to be asked to be answered in the negative. A whole of which the parts are alive, cannot, in its general characters, be like lifeless wholes. The second question, not to be thus promptly answered, is to be answered in the affirmative. <...> the permanent relations among the parts of a society, are analogous to the permanent relations among the parts of a living body ... (*Существует два больших класса общностей, с которыми можно сравнить социальную конструкцию - неорганический и органический. Являются ли атрибуты общества, рассматриваемые в отрыве от его живых единиц, неживой сущностью? или они чем-то похожи на живые организмы? или они совершенно не похожи на обоих? На первый из этих вопросов нужно ответить отрицательно. Все, что живое, не может в своих общих чертах походить на неживое. На второй вопрос, на который не следует отвечать так быстро, следует*

ответить утвердительно. <...> постоянные отношения между частями общества аналогичны постоянным отношениям между частями живого тела ...) [цит. по Bierstedt 1959: 253-273.]

Данный отрывок репрезентирует утверждение Г. Спенсера о том, что общество представляет собой «a living body» (*живой организм*), который в силу постоянных отношений, существующих между частями общества аналогичен органическим агрегатам (непрерывный рост, увеличение сложности строения с увеличением в размерах и др.). Однако общество имеет свои характерные особенности, отличающие его от мира живого. Во-первых, «the parts of an animal form a concrete whole; but the parts of a society form a whole that is discrete» (*все части животного образуют одно конкретное целое, а составляющие общество, образуют такое целое, которое должно считаться раздельным*). Во-вторых, «though coherence among its parts is a prerequisite to that cooperation by which the life of an individual organism is carried on; and though the members of a social organism, not forming a concrete whole, cannot maintain cooperation by means of physical influences directly propagated from part to part; yet they can and do maintain cooperation by another agency» [там же] (*хотя согласованность его частей (социального организма) является обязательным условием для такого сотрудничества, в котором отдельный организм живет; и хотя члены социального организма, не образуя конкретного целого, не могут поддерживать сотрудничество посредством физических воздействий, непосредственно распространяющихся от части к части; но они могут и должны поддерживать отношения сотрудничества с другими агентами*).

Социальная эволюция по Спенсеру характеризуется прогрессивным развитием общества, сопровождающимся усложнением его структуры и совершенствованием деятельности социальных институтов, в том числе и политических. Следует отметить, что для описания социальных процессов в обществе Спенсер использует метафорический перенос «эволюция природы» → «социальная эволюция». Как и в природе (живой и неживой), эволюция в

обществе сопровождается переходом от простого к сложному, от малофункционального к многофункциональному и т. п., ее объектами являются группы людей и структуры, которые организуют людей. В теории эволюции Спенсер выделяет следующие основные понятия: интеграция — переход от простого к сложному; дифференциация — переход от однородного к разнородному; возрастание порядка — переход от неопределенного к определенному. В число главных социальных факторов, обуславливающих процессы интеграции и дифференциации, Спенсер включает иммиграцию, новые производительные формы, использование власти, модели завоевания и другие. Таким образом, социальная эволюция представляет собой анализ общественного движения от простых или однородных форм к дифференцированным или гетерогенным формам, а также механизмов интеграции этих форм в окружающую среду.

Социальный институт, по Спенсеру, — это орган общественного суперорганизма («super-organic systems»), который делает возможным совместную жизнь и сотрудничество людей. Автор выделяет шесть категорий институтов: семейные, обрядовые, политические, церковные, профессиональные и промышленные. Каждый из них выполняет в обществе определенные функции в зависимости от характера общественного устройства.

Под «распадом общества» Спенсер понимает процесс, обратный социальной гармонизации, который совершается под воздействием внутренних и внешних причин. Ему способствуют снижение эффективности государственных институтов (институт власти, армия и др.) и малоэффективность деятельности промышленных классов, неверные действия политиков и др.

Анализируя лингвистические аспекты репрезентации дискурса Герберта Спенсера, следует отметить, что его научные труды имеют научно-популярный стиль изложения, написаны в виде рассуждений, включающих также описание и повествование. В данном авторском дискурсе выделяются

следующие синтаксические, семантические и стилистические характеристики:

1. Обилие вопросительных предложений в монологической речи при изложении своих позиций, например: «Are the attributes of a society, considered apart from its living units, in any way like those of a not-living body? or are they in any way like those of a living body? or are they entirely unlike those of both?»; «While the living units composing the one are bound together in close contact, the living units composing the other are free, not in contact, and more or less widely dispersed. How, then, can there be any parallelism?» («The Principles of Sociology»); «The question has two conceivable answers: his origin is supernatural, or it is natural. Is his origin supernatural?»; «Imagine a Laplace unaided by that slowly- developed system of Mathematics which we trace back to its beginnings among the Egyptians; how far would he have got with the *Mécanique Céleste*?» («The Study of Sociology»); «Is there a social science?» (название главы II в книге «The Study of Sociology»); «What is the ratio between the mental and bodily enjoyments constituting this “greatest happiness”?» («Social Statics») и др. Использование данного синтаксического приема позволяет Спенсеру актуализировать коммуникативный центр высказывания, усилить информативную значимость описываемых явлений, дать эмоциональную оценку происходящему, выразить личное отношение и уверенность в своей правоте.

2. Использование в качестве средства достижения эффекта живого общения прямой и косвенной речи, когда автор ведет явный и выстраивает потенциальный диалог с воображаемым собеседником.

3. Семантические заимствования терминов из различных областей знаний, прежде всего, естественнонаучных, отражающих познавательный опыт ученого:

биология: «an organic aggregate» (*органическое вещество*), «embryo» (*зародыш, эмбрион*), «a low animal» (*низший класс животных*), «mammal» (*млекопитающее*), «Mycetozoa» (*Миксомицеты, тип грибоподобных*

организмов), «spore» (спора), «germ» (микроб), «ciliated monads» (одноклеточные организмы, снабженные ресничками), «amoebae» (амеба), «plasmodium» (плазмодий), «cold-blooded animal» (хладнокровное животное) и другие;

анатомия: «stomach» (желудок), «respiratory surface» (дыхательная система), «limb» (конечность), «lungs» (легкие), «heart» (сердце), «paralysis of limbs» (паралич конечностей), «blood»(кровь), «blood corpuscles» (кровяные тельца), «a white corpuscle» (лейкоцит), «epithelium cells» (клеточный эпителий), «muscular fibers» (мышечные волокна), «epidermis» (эпидермис), «liver cells» (клетки печени), «bile» (желчь), «bone»(кость), «blood vessels» (кровеносные сосуды), «protoplasmic layer»(протоплазменный слой) и др.

физика: «solar system» (Солнечная система), «the multiplication of contrasted parts» (умножение контрастных частей), «to aerate» (аэрировать, насыщать кислородом), «aggregation» (агрегация), «free flotation» (свободная флотация, проходимость), «molecular waves» (молекулярные волны), «strength» (сила, сопротивление), «weight of body»(вес тела), «the gravitative tendencies» (сила тяготения) и др.

геометрия: «the linear dimensions» (длина линий), «surfaces» (величина плоскости), «bulks of objects» (объем тела), «the three angles of a triangle» (углы треугольника) и др.

4. Наличие в дискурсе оценки множества исторических фактов, относящихся к различным этапам мировой и отечественной истории: Британская колонизация Индии (1707-1947), Гугенотские войны, завоевательные походы монголов под руководством Чингисхана, казнь тела Оливера Кромвеля, правление английских королей Генриха VII (1485—1509), Эдуарда VI (1547-1553), Георга III (1761-1820) и др., а так же наличие суждений о деятельности и высказываниях отдельных исторических личностей и знаменитых людей: Людовик XVI (король Франции с 1774 г. по 1792 г.), Ликург (законодатель и политик древней Спарты), Плотин

(античный философ, основатель неоплатонизма), Джон Дэй (автор «Сандофора и Мертона»), Г. Бабедрж (автор книги «Экономия фабрик»), Исаак Ньютон (английский физик, математик и астроном), Уильям Шекспир (английский поэт и драматург), Мартин Лютер (христианский богослов, инициатор Реформации), Джеймс Кларк (автор «О пригодности»), Гранвиль Шарп («О естественной справедливости», «Естественном праве»), Джон Хокинс (английский моряк, кораблестроитель, адмирал), Джэймс Макинтош (шотландский публицист, историк), Луи Блан (французский историк, журналист, деятель революции 1848 года), Этьен Кабе (французский философ, публицист, глава коммунистической школы) и др.

5. Частое использование образных и когнитивных метафор, репрезентирующих познавательную деятельность ученого. В социологическом дискурсе Г. Спенсера выделяются следующие типы метафор:

– структурные, когда одно понятие структурно метафорически упорядочивается в терминах другого. В качестве примеров можно привести его понимание общества как «social organism» (*социальный организм*), живущий по законам природы, «a nation of units in the living organism» → «a nation of human» (*нация единиц живого организма* → *нация людей*), закон → «a cage to the wild beast» (*клетка для дикого зверя*), человек → «social atom» (*социальный атом*), нравственные чувства → «a geometric sense» (*геометрическое чувство*), правительство → «a protector» (*защитник, покровитель*);

– онтологические метафоры, с помощью которых Спенсер объясняет понятие «социальной эволюции» как эволюции природы с соблюдением соответствующих законов развития (интеграция, дифференциация, количественный рост), где вера человека - это «compass», жизнь - «race» (*гонка*), «ever-changing sea» (*вечно меняющееся море*), «the texture of that

endless web» (*ткань бесконечной паутины*), «moral law» (*моральный закон*) – «cosmopolite» (*космополит*).

Применение метафор обосновывается стремлением автора донести до читателя информацию для его понимания путем выявления сходства между свойствами ее семантических референтов, а также для создания новых смыслов с доступными восприятию признаками физических предметов и наблюдаемых явлений.

б. Использование большого количества стилистических приемов и выразительных средств:

– **эпитетов**, выражающих авторское восприятие и обладающих определенным эмоциональным оттенком: «golden visions» (*золотые мечты*), «sin-begotten recklessness» (*безрассудство, порожденное грехом*), soulless doctors (*бездушные медики*), «dictatorial officials» (*диктаторские чиновники*), «infinite presumption» (*беспредельная самонадеянность*), «a sad sight» (*печальное зрелище*), «a gigantic plan» (*гигантский план*), «flippant red-tapist» (*легкомысленный господчик*);

– **сравнения**: 1) «Subordinating in its universality all petty irregularities and fallings back, as the curvature of the earth subordinates mountains and valleys" (*Подчиняя в своей универсальности все мелкие неровности и провалы, как кривизна земли подчиняет горы и долины*) – метафорическое сравнение, объясняющее всеобъемлющий прогресс в развитии общества, который происходит вне зависимости от возникающих проблем. 2) «We also have a Vatican – St. Stephen's» (*У нас тоже есть свой Ватикан – дом св. Стефана*) – данное сравнение выражает критическое отношение Спенсера к церкви в Англии, по его мнению, всякая государственная церковь по своей сути является папством, критикуемым британским духовенством;

– **иронии**, с помощью которой Спенсер выражает свое саркастическое отношение к описываемым событиям: «the receipt for the philosopher's stone» (*рецепт философского камня*), «a generous poor-law»

(*великодушный закон о бедных*), «the gentle whisperings of benevolence» (*возвышенные внушения благотворительности*);

– **оксюморона** (создание противоречия путем сочетания слов, имеющих противоположные значения): «the quadrature of the circle» (*квадратура круга*);

– **автономазии** / прономинации (замена нарицательного имени именем собственным): «Between the naked houseless savage, and the Shakspeares and Newtons of a civilized state, lie unnumbered degrees of difference» (*Бесчисленные степени различий существуют между нагим, бездомным дикарем, и Шекспирами и Ньютонами цивилизованного государства*). В данном примере онимы «Шекспиры» и «Ньютоны» являются синонимами к лексемам «поэты» и «ученые», используются в экспрессивной функции;

– **анафоры** (повторение звуков, слов или групп слов в начале каждого речевого отрывка): «It subjugated province upon province; it laid one prince after another under tribute; it made exorbitant demands upon adjacent rulers, and construed refusal into a pretext for aggression; it became sole proprietor of the land, claiming nearly one-half the produce as rent ...» («Social Statics») (*Она покоряла одну провинцию за другой; она облагала данью одного государя за другим; она предъявляла непомерные требования к смежным владельцам, и отказом пользовалась для открытия неприязненных действий; она сделалась единственным владельцем земли и в виде оброка требовала почти половину всех произведений*) – речь идет об олигархии, управлявшей Британской Ост-Индской компанией, проводившей разорительную политику в Индии. Использование данного стилистического приема усиливает негативное отношение автора к описываемым событиям.

7. Наличие лингвокультурной оценки национальных характеристик других народов: «To the wandering gipsy a home is tiresome» (*для странствующего цыгана домашний очаг скучен*); «Progress is necessary to the well-being of the Anglo-Saxons» (*прогресс необходим для благополучия*

англосаксонца); «An Irishman delights in a row» (*ирландец находит удовольствие в строю*); «A Chinese in pageantry and ceremonies» (*китайцу необходимы процессии и церемонии*); «The heaven of the Hebrew is «a sity of gold and precious stones, with a supernatural abundance of corn and wine» (*рай еврея – это «город, наполненный золотом и драгоценными камнями, обладающий сверхизобилием хлеба и вина»*); «Malays glorying in the piracy abhorred by civilized races» (*Малаец хвалится морским разбоем, презираемым всеми цивилизованными племенами*); «A Thug regarding as a religious act, that assassination at which a European shudders» (*Туг видит исполнение религиозной повинности в убийстве, перед которым европеец отступает в ужасе*); «A Russian piquing himself on his successfull trickery» (*Русский находит достоинство в успешном обмане*); «A red Indian in his undying revenge» (*краснокожий индеец довольствуется обычаем неумирающей мести*).

8. Использование поговорок, фразеологизмов, идиом: «Help to get something to put in the pot» (*Помогите наполнить горшок для пищи*), «An Act to amend an Act» (*Закон о внесении поправок в Закон*), «The roaring loom of Time» (*ревуций ткацкий станок времени*), «Obey or suffer» (*Повинуйся или терпи*), «There is no rule without expection» (*Нет правила без исключений*), «Honesty is the best policy» (*Честность – лучшая политика; Лучшие горькая правда, чем сладкая ложь*), «Do as you would be done by» (*Поступай с другими так, как ты бы хотел, чтобы поступили с тобой*), «Justice before Generosity» (*Сначала справедливость, а потом – великодушие*), «For sparing justice feeds iniquity» (*Плохой суд плодит несправедливость*); «the precepts of pocket prudence» (*правила карманной мудрости*), «good old times» (*старое доброе время*), «to take a bucket of water out if the sea» (*взять ведро воды из моря*) и др.

2.2.3. Структурно-семантическая характеристика социологического дискурса Энтони Гидденса

Энтони Гидденс (род. в 1938 г.) является представителем британского научного сообщества и признается одним из крупных теоретиков современной социологии. Свою научную деятельность ученый осуществляет в рамках так называемой постклассической парадигмы социальной науки, которая в отличие от классической социологии, опирающейся на объективность социального знания, смещает акцент на активность человека – «социального агента» (индивидов, общественных групп, общественных движений).

Э. Гидденс родился и вырос в Лондоне, получил университетское образование: имеет степень бакалавра университета Халла в области социологии и психологии, степень магистра Лондонской школы экономики и политических наук, научную степень доктора философии Кембриджского университета. Работал преподавателем социальной психологии в Лестерском и профессором Кембриджском университетах. Имеет 15 почетных степеней от различных университетов. С 1997-го по 2003 год руководил Лондонской Школой Экономики, а также был членом Консультативного совета Института общественно-политических исследований [Wikipedia].

Социологический дискурс Э. Гидденса охватывает большое количество научных трудов, в числе которых 34 книги, изданные на 29 языках. На начальном этапе своей научной деятельности ученый работает в области социологической теории и методологии, подвергая критическому осмыслению основы классической социальной науки. Новое видение социологии отражается в его работах «Capitalism and Modern Social Theory» («Капитализм и современная социальная теория»), (1971), «The Class Structure of the Advanced Societies» («Классовая структура развитых обществ»), (1973) и «New Rules of Sociological Method: a Positive Critique of

interpretative Sociologies» («Новые правила социологического метода»), (1976).

На следующем этапе Гидденс, объединяя положительный опыт идей структурного функционализма и микросоциологии, разрабатывает теорию структуризации. Международное научное признание приносят его книги «Central problems in Social Theory: Action, Structure and Contradiction in Social Analysis» («Центральные проблемы социальной теории»), (1979) и «The Constitution of Society» («Устроение общества»), (1984, рус. 2003).

В дальнейшем научный интерес Э.Гидденса переносится на проблемы модернити (эпоха в развитии общества с начала XX века и продолжающегося по сей день), его влияния на социальную и политическую повседневность в условиях глобализации. Его взгляды в данном направлении отражены в работах «The Consequences of Modernity» («Последствия модернити»), (1990), «Modernity and Self-Identity. Self and Society in the Late Modern Age» («Модернити и самоидентичность»), (1991), «Beyond Left and Right — the Future of Radical Politics» («Вне левых и правых»), (1994) и «The Third Way. The Renewal of Social Democracy» («Третий путь: обновление социал-демократии»), (1998), «Runaway World» («Ускользящий мир»), (2000).

Определяя жанровую характеристику дискурса Э.Гидденса, следует выделить в его составе публикации в виде научных статей, монографий, учебников по социологии.

Анализ научного творчества Энтони Гидденса позволяет выделить нам основные тематики его научного познания, то есть смысловые узлы его авторского дискурса: 1) «a historical approach» (*историческая ориентация*); 2) «social» (*социальное*) и «personal» (*личное*); 3) «world in change» (*меняющийся мир*); 4) «globalizing of social life» (*глобализация общественной жизни*). Данные темы не рассматриваются ученым изолированно, они могут повторяться, дополняться, конкретизироваться от книги к книге.

Обращение к истории, «a historical approach», является одним из важных факторов понимания современных общественных процессов. Вклад

Э. Гидденса в осмысление классической социологической теории имеет первостепенное значение. В своих научных трудах британский социолог проводит анализ идейного наследия Карла Маркса, рассматривая основные положения теории классов, их природы и сложности классовых систем, а также теории Макса Вебера, который помимо классового основания стратификации общества выделил еще два компонента: статус и партийную принадлежность. Э. Гидденс занимает критическую позицию по отношению к идеям исторического материализма, представленного в трудах К. Маркса и М. Вебера. Критически относится социолог и к структурному функционализму Т. Парсонса, идеи которого были широко распространены во второй половине XX века, а так же к эволюционизму Г. Спенсера. Наследие классиков социологии, то есть «история», должна, по мнению ученого, стать отправной точкой для создания новой социологической теории, которая будет учитывать стремительные социальные и экономические изменения в обществе. На этой основе он определяет важность изменения вектора социологии как науки в сторону изучения социальных институтов с учетом индустриальных изменений последних столетий, в преодолении пропасти между макроуровнем, где представляется общая картина функционирования и развития общества, и микроуровнем, где объектом изучения является повседневная жизнь человека.

Анализируя дискурс Э. Гидденса с позиций его исторической ориентации, следует отметить, что в своих научных трудах ученый обращается к научному наследию следующих теоретиков: К.Маркс, М.Вебер, Э.Райт, Ф.Паркин, Э.Дюркгейм (французский социолог и философ, основатель французской социологической школы), Л.Фейербах (немецкий философ-материалист), Г.Гегель (немецкий философ), (в книге «Capitalism and Modern Social Theory»); О.Конт (французский философ), К.Поппер (австрийский и британский философ, социолог), Л. Витгенштейн (австрийский философ и логик), Т.Парсонс (американский социолог-теоретик), М. Хайдеггер (немецкий философ), А.Шюц (австрийский социолог

и философ), Дж.Г.Мид (американский философ, психолог, социолог), В.Дильтей (немецкий историк культуры и философ-идеалист) и др. (в книге «New Rules of Sociological Method: A Positive Critique of Interpretative Sociologies»).

В дискурсе Э.Гидденса прослеживается попытка развития идей классиков о стратификации общества. В книге «The Class Structure of the Advanced Societies» ученый выдвигает положение о том, что распределение общества на классы является фундаментальным свойством капиталистического социального порядка. Следует отметить, что определение природы классовых отношений в обществах-модернити, как и у классиков, является одной из важных проблем в дискурсе Э.Гидденса. Ученый отмечает, что «классовые схемы представляют ценность потому, что позволяют проследить широкие классово-обусловленные проявления неравенства и модели» [Гидденс 2005: 273]. По мнению социолога, в современном обществе выделяются: 1) высший класс, незначительное количество людей, обладающих богатством и властью; 2) средний класс, представляющий большую часть населения, имеющего образование и техническую квалификацию (учителя, врачи, специалисты сферы услуг, менеджеры, администраторы и др.); 3) рабочий класс, то есть люди, занятые физическим трудом; 4) низший класс, характеризующийся «множеством неблагоприятных обстоятельств».

Британский социолог является автором «теории структурирования», где базовыми понятиями являются термин «структура», «система» и «дуальность структуры». Для номинации своей теории Гидденс использует термин «структурирование», широко применявшийся во франкоязычной литературе. Обращение к данному терминологическому заимствованию подчеркивает желание Э.Гидденса к обновлению подхода к изучению классовых отношений и системы функционирования современного общества. Под структурированием он понимает «структурирование социальных отношений в пространстве и времени на основании принципа дуальности структуры»

[Гидденс 2005: 501]. Следует обратить внимание на то, что в качестве неотъемлемого образующего компонента современных социальных практик, концептуального базиса «теории структуризации», Гидденс рассматривает концепты 'SPACE' (ПРОСТРАНСТВО) и 'TIME' (ВРЕМЯ). Когнитивная схема 'ПРОСТРАНСТВО-ВРЕМЯ', выраженная эксплицитно, положена в основу толкований многих понятий, например:

«Говоря о структуральных свойствах социальных систем, мы имеем в виду их институционализированные характеристики, «зафиксированные» во *времени и пространстве*» [Гидденс 2005: 69].

«Наиболее значимые с точки зрения социальной теории типы правил включены в процесс воспроизводства институционализированных практик, т. е. практик, глубоко укорененных в *пространстве и времени*» [там же: 70].

«Структура, как регулярно воспроизводящиеся «наборы» правил и ресурсов, существует вне *времени и пространства*, проявляется в памяти индивидов в виде «отпечатков» социальной практики и отличается «отсутствием субъекта» [там же: 71].

«Социальные системы, обладающие структуральными свойствами, напротив, существуют в виде воспроизводимых в *пространстве и времени* ситуативных действий субъектов деятельности» [там же: 72].

«Пространственно-временная дистанция – протяженность социальных систем во *времени и пространстве* на основе механизмов социальной и системной интеграции» [там же: 500].

Как отмечалось выше, «world in change» (*меняющийся мир*) является одним из ключевых концептов дискурса Э.Гидденса, все его социологические теории и концепции преломляются через призму изменений мира в целом и социального в нем в частности.

В своих работах британский ученый выделяет три основные черты новейшего времени: а) ускорение изменений всех процессов в обществе; б) глобализацию социального мира; в) изменение внутренней природы современных социальных институтов. По его мнению, в современном мире

возникли такие феномены, как бездефицитная экономика, демократия общественного действия, обуздание военно-силовой компоненты политики и т.д. Но самое главное – в современном мире меняется поведение личности. Теперь она свободна в выборе жизненной стратегии в силу расширяющихся альтернатив, демонстрируемых современным обществом. Индивид освобождается от традиционных межличностных зависимостей, основой его выборов становится личный интерес. Но тем самым в современном обществе, основанном на альтернативном выборе, повышается степень риска. И хотя количество рисков традиционного типа сужается, непрерывный рост новых заставляет считать и осмысливать возможные последствия неправильных действий. Отсюда не могут не возникать и проблемы сомнений и тревог, психологических перегрузок.

Дискурс Э.Гидденса представляет собой совокупность научных текстов, характеризующихся научным стилем изложения посредством применения логической последовательности рассуждений и выражения принципиально объективного отношения к предмету высказывания. Автор использует такие типичные для научного дискурса интеллектуальные действия и операции, как выдвижение гипотезы, приведение аргументов, фактов и доказательств, подведение итогов и обоснование выводов.

План содержания дискурса Э.Гидденса является определяющим и доминирующим по отношению к плану выражения. Терминологический аппарат, используемый ученым, состоит как из традиционных, устоявшихся, используемых в социологии, так и собственных терминов-неологизмов, вербализующих его новые теории и концепции. Так, развивая теорию структуризации, Гидденс вводит 42 социологических термина-неологизма. Создаются они различными семантическими и морфологическими способами:

1) **терминологизацией общеупотребительного значения слова:** например, термин «routinization» (рутинизация) – «the habitual taken-for-granted character of the vast bulk of the activities of day-ta-day social life ...»

(привычный, воспринимаемый как данное характер большинства повседневных социальных действий) [Giddens 1984: 376], образуется от лексемы «routine» и ее значения как ‘a regular course of procedure’ (стандартный способ процедуры) суффиксальным способом: суффикс –ation придает лексеме процессуальное значение;

2) **метафоризацией значения общеупотребительного слова:** например, термин «homeostatic loops» (гомеостатические петли) обозначает «causal factors which have a feedback effect in system reproduction ...» (каузальные факторы, которые обладают эффектом обратной связи с системой воспроизводства) [Giddens 1984: 375], метафоризация осуществляется по сходству функций «loop» (петля, кольцо) – ‘замкнутый цикл’. Второй компонент термина является межсистемным заимствованием из области биологии, «homeostatic» (гомеостатический) - ‘способный к саморегуляции’;

3) **метонимический перенос** значения слова: например, термин «system», дефинирующийся у Гидденса как «the pattering of social relations across time-space, understood as reproduced practices» (выстраивание по определенному образцу через пространство и время социальных отношений, понимаемых как воспроизводимые практики) [Giddens 1984: 377], причем в данном понимании системы не обладают тем внутренним единством, которое заложено в основу биологических и физических систем. Общеупотребительное значение лексемы «system» определяется как «a set of interacting or interdependent entities, real or abstract, forming an integrated whole» [System]. Метонимический перенос осуществляется по признаку «целое» → «часть», поскольку социальные отношения представляют собой один из компонентов системы жизнедеятельности человека, а так же по признаку «набор объектов» → «процесс моделирования» (‘a set of entities’ → ‘the pattering’). Еще один пример – термин «world time» (мировое время), который понимается Гидденсом как последовательность исторических

обстоятельств, оказывающих влияние на природу эпизодов (событий), метонимический перенос происходит на основе признака 'точка времени' → 'ряд событий во времени'.

4) **специализация значения** слова: например, в термине «structuration», обозначающий «the structuring of social relations across time and space in virtue of the duality of structure» (*структурирование социальных отношений в пространстве и времени на основании принципа дуальности структуры*), специализируется значение 'the state or process of organization in a structured form' (*состояние или процесс организации в структурированной форме*) по отношению именно к социальным отношениям и уточняется принцип «дуальности»;

4) **межсистемное заимствование** с полным или частичным переосмыслением терминов: например, из области философии трансформированы термины «double hermeneutic» (*двойная герменевтика*), «dialectic of control» (*диалектика контроля*), «discursive consciousness» (*дискурсивное сознание*), «mutual knowledge» (*общее знание*); из сферы экономики – «reproduction circuit» (*кругооборот воспроизводства*), из области юриспруденции – «validity (criteria)» (*критерии валидности*), «credibility (criteria)» (*критерии правдоподобия*), «(time-space) edges» (*пространственно-временные пределы*); из географии – «regionalization» (*регионализация*), «the urbanism of the created environment» (*урбанизм искусственной среды*) и др.

Анализируя научное творчество Э.Гидденса, следует отметить, что его дискурс имеет характерные черты научного дискурса, вербализующегося с помощью синтаксических, семантических и стилистических средств, однако имеет и ряд специфических черт. В предисловии к учебнику «Социология» профессор А.В. Ядов отмечает, что изучение творчества Гидденса представляет собой «эстетическое удовольствие», потому что британский ученый как человек – «непосредственный, раскованный, остроумный собеседник, быстро реагирует на реплику, критический выпад» [Ядов 1999:

6-7]. В дискурсе Э.Гидденса обнаруживается применение немногочисленного ряда стилистических приемов, направленных на повышение интереса читателей к описываемым явлениям и выражения собственной оценивающей позиции:

– **эпитетов:** «disparate ideas» (*разрозненные идеи*), «the old evolutionary favourites» (*стародавние фавориты эволюционизма*), «the social and intellectual climate» (*социальный и интеллектуальный климат*), «untouched Islands of culture» (*нетронутые островки культуры*), «triumphant spread of Western culture» (*триумфальное распространение западной культуры*), «one-factor theory» (*однофакторная теория*), «cultural preferences» (*культурные предпочтения*), «a huge flow of free capital» (*гигантский поток свободного капитала*), «knowledge economy» (*невесомая экономика*), «brutal conflict» (*жестокый конфликт*) (в бывшей Югославии), «brightly dressed demonstrators» (*пестро разодетые демонстранты*), «chaotic transformations» (*хаотические преобразования*), «the gawking tourist» (*глазеющий турист*), «structural sociologists» (*структурные социологи*) и др.;

– **сравнения:** например, при объяснении нового понимания объектов социологического познания ученый применяет сравнение с чашкой кофе, которая, по его мнению, имеет символический смысл (ритуал кофепития в Западной культуре), является наркотиком (стимулирующее воздействие на мозг), вовлекает в сферу социальных и экономических отношений (кофе как ценный товар международной торговли); отражает историю социально-экономического развития (колониальное наследие), определяет выбор стиля жизни в условиях глобализации; сравнение общественной жизни с «theatrical drama» (*театральная драма*) и др.;

– **метафоры:** «linguistic turn» (*лингвистический поворот*), «signal markers on the new path» (*сигнальные вехи нового пути*), история как «movement in discernible direction» (*движение в видимом направлении*), социальная жизнь как «a series of episodes» (*последовательность эпизодов*), «a methodological scalpel» (*методологический скальпель*), человек – «сам себе

режиссер», страны современного мира – «neighbours» (*socedi*), «knowledge economy» (*невесомая экономика*), «electronic economy» (*электронная экономика*), «the transfer of funds by a simple click» (*перемещение средств простым щелчком мыши*), страны Азии – «Asian tigers» (*азиатские тигры*), «management deficit» (*управленческий дефицит*), «citizens of 'one world'» (*граждане «одного мира»*), «'settlement' of the population» (*«поселение» населения*), «battle of the sexes» (*война полов*), «love hunger» (*любовный голод*) и др.

– **гиперболы**: «the original maxim» (*истинный максимум*), «the world's largest megalopolises» (*крупнейшие мегалополисы мира*) и др.

– **фразеологизмов и идиом**: «to find oneself out in the cold» (*остаться за бортом*), «negotiations behind closed doors» (*переговоры за закрытыми дверями*), «prose of everyday existence» (*проза жизни*), «to give a rebuff» (*дать отпор*), «to render homage» (*отдать дань уважения*) и др.

В научном повествовании Э.Гидденса отмечается использование вопросительных предложений при изложении своих позиций, имеющих стилистико-экспрессивное значение и выполняющих различные функции, например, в книге «The Constitution of Society» встречаются следующие вопросы: 1) «How, then, should we approach the study of social change?» (*Как в таком случае следует подходить к изучению социальных изменений?*); 2) «Mention of history recalls the dictum that human beings make history. What exactly is it that they make – what does 'history' mean here» (*Упоминание истории возвращает нас к утверждению, согласно которому люди сами делают свою историю. Что именно они делают? Что понимается здесь под «историей?»*); 3) «Are linguistic rules like this? I think they are – much more than they are like the sorts of rule which Chomsky speaks» (*Таковы ли лингвистические правила? Мы убеждены, что да – и в гораздо большей степени, чем они подобны тем правилам, о которых говорил Хомский?*). В первом примере вопросительное предложение побуждает читателя к совместному размышлению по отношению к социальным изменениям в

обществе, а во втором примере вопросы выполняют функцию популяризации изложения. В третьем примере вопрос отражает эмоциональный отклик ученого на идеи Хомского.

Таким образом, дискурсу Э.Гидденса присущи характеристики научного дискурса, обладающего небольшим набором языковых средств с эмоциональной и экспрессивной оценочностью. Британский ученый рассматривает социальные явления с разных точек зрения, выражает критическую позицию по отношению к существующим теориям, не отбрасывая их, а используя в качестве отправной точки для определения собственной авторской позиции. Современные социальные проблемы освещены путем широкой иллюстрации фактических данных и их интерпретации в разных теориях; структуралистских, герменевтических, феноменологических, деятельностных.

2.3. Лингвокультурные особенности британского социологического дискурса

Анализируя лингвокультурную специфику социологического дискурса, следует обратить внимание на то, что данный дискурс включает и отражает не только социологические знания. Он репрезентируется с помощью научного социологического языка, основанного на языке конкретной языковой системы с ее отличительным своеобразием культуры. Кроме того, в осмыслении социальной науки исследователем важную роль играют особенности национального мышления или специфика национального менталитета.

Не подлежит сомнению также тот факт, что социология функционирует в интернациональном масштабе, обладая универсальными характеристиками. Однако в отдельно взятом государстве первоначальной задачей социологии является исследование проблем, с которыми сталкивается именно эта страна.

В связи с этим, по нашему мнению, британскому социологическому дискурсу свойственны следующие характеристики:

1. Традиция изучения классового положения, классов в связи с задачами практической социальной политики, основными ценностными характеристиками которой являются стабильность политического устройства и рациональные изменения государственной власти (Ч.Бут, Э.Гидденс).

2. Приоритет проблемы свободы личности в обществе, основанном на договорных отношениях между его представителями (А.Смит, Д.Риккардо).

3. Эмпирический характер социологии, использующей многообразие методов анализа социальной реальности для установления фактической стороны дела в том или ином исследовании обзорного типа (Ф.Бэкон, В.Петти, Дж.Граунт Т.Мальтус).

4. Этические основания социологии, заложенные в английской традиции шотландским Просвещением, и прежде всего научной и педагогической деятельностью А.Смита. Современная британская социология направлена на построение "хорошего общества", ориентированного на "хорошую социологию", то есть социологию, которую преподают в Лондонской школе экономики, основанной на научном наследии классиков британской социологии.

5. Междисциплинарный характер теоретического и практического социологического познания и разнообразие методологических принципов современных научных школ.

К базовым ценностям британского общества следует отнести такие понятия, как «демократия», «правовые нормы», «свобода личности», «активная позиция в жизни общества», «религиозная терпимость».

В языковом плане специфика британского дискурса обеспечивается воспроизводимостью явлений культуры с помощью лингвистических средств, репрезентирующих исторические события, номинантов реалий, известных британскому лингвокультурному сообществу, а также авторских терминов из области социальной науки.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

1. Социологический дискурс обладает свойствами самоорганизации и целостности, основу которой составляют свойства связности и самобытности. В рамках социологического дискурса обсуждаются вопросы, касающиеся социальной жизни общества.

2. В зависимости от принципов дифференциации различают следующие типы социологического дискурса: устный/письменный, классический/неклассический, индивидуально-авторский/коллективно-авторский, популярный/академический, проблемно-дискуссионный/дидактический, оригинальный/компилятивный, полемический/бескомпромиссный, творческий/догматический, теоретический, эмпирический, прикладной, просветительский, словарно-справочный, дискурсы марксистской, позитивистской/антипозитивистской, феноменологической, структуралистской и постструктуралистской социологии.

3. Социологический дискурс – социокультурный феномен, имеет характеристики научного дискурса, включает в себя субъективную деятельность ученых в области социологии. Как самостоятельная наука социология появилась только в XIX веке, ее основателем является французский социолог Огюст Конт. Становление социологии происходит в рамках сложного исторического процесса формирования и репрезентации отдельного специфического дискурса, который представляет собой интегральный продукт взаимодействия многочисленных социальных, культурных, исторических, глобальных и региональных, материальных и идеальных факторов. В его структуре дифференцируются научные труды, отражающие взгляды различных национальных школ (американская, британская, итальянская, российская и др.), сыгравших большую роль в формировании и развитии социологии.

4. Структурная организация социологического дискурса характеризуется наличием двух уровней – макроструктуры (совокупность текстов, отражающих теоретические и эмпирические исследования ученых в области социологии, где объектом научного познания являются общество в целом и его крупные структурные образования (социальные системы и социальные структуры)) и микроструктуры (совокупность текстов, отражающих социологические знания и познания определенных концепций и научных школ, изучающих механизмы поведения людей, их взаимодействия, общения, межличностных отношений). В британском социологическом дискурсе макроструктурный уровень представлен научными трудами представителей структурного функционализма Г. Спенсера, А. Радклифф-Брауна, социального дарвинизма Т. Мальтуса, Х. Чемберлена, Ф. Гальтона, микроструктурный уровень - Б. Малиновского в рамках социальной антропологии, представителей фабианского социализма С.Вебба, Б. Вебб, Р. Блэтчфорда и другими.

5. Корпус британского социологического дискурса формируют произведения следующих британских ученых-социологов: Э.Берк, И.Бентам, Р.Оуэн (XVIII век), Дж.Ст.Милль, Г.Спенсер (XIX век), Ч.Бут, А.Радклифф-Браун, Б. Малиновский, В.Бранфорд, У.Беверидж, Д.Гласе, П.Уинч, Д.Брэйбрук, Р.Раднер, А.Сикурел (XX век), Э.Гидденс (XXI век).

6. Появление социологии в Великобритании связано с именем Герберта Спенсера. На становление его мировоззрения оказывают влияние три фактора, доминирующих в современном ему английском обществе: провинциальные течения религиозного диссидентства, викторианская вера в Науку и особенности организации первого промышленного общества в мире.

7. Представляя органическую школу в социологии, ученый рассматривает все социальные феномены по аналогии с явлениями живой и неживой природы. Его научные труды написаны научно-популярным стилем и представляют собой рассуждения, включающие также описание и

повествование. Дискурс имеет следующие семантические и стилистические характеристики: использование вопросительных предложений в монологической речи при изложении своих позиций; выстраивание потенциального диалога с воображаемым собеседником; межсистемные заимствования терминов из различных областей знаний, прежде всего, естественнонаучных (биологии, анатомии, физики, геометрии); обращение к историческим фактам; метафоричность языковых средств; применение стилистических приемов и выразительных средств (эпитетов, сравнения, иронии, оксюморона, антономазии / прономинации, анафоры, поговорок, фразеологизмов, идиом).

8. В числе культурологически маркированных компонентов, локализованных в языковых единицах научных текстов Г.Спенсера, обладающих экстралингвистическим фоном и являющихся источником социо-культурной информации, выделяются термины, номинирующие явления социальной жизни: «society» (*общество*), «social institution» (*социальный институт*), «social evolutionare» (*социальная эволюция*), «social disintegration» (*распад общества*), «social science» (*социальная наука*), «sociological facts» (*социологические явления*), «social organism» (*социальный организм*), «social atom» (*социальный атом*); общественно-исторические реалии: Британская колонизация Индии, Гугенотские войны, завоевательные походы монголов под руководством Чингисхана, казнь тела Оливера Кромвеля, правление английских королей Генриха VII, Эдуарда VI, Георга III и др., собственные имена: Людовик XVI, Ликург, Плотин, Джон Дэй, Г. Бабедрж, Исаак Ньютон, Уильям Шекспир, Мартин Лютер, Джеймс Кларк, Гранвиль Шарп, Джон Хокинс, Джэймс Макинтош, Луи Блан, Этьен Кабе и др.; языковые единицы, характеризующие национальную специфику представителей других национальностей, «a home is tiresome» (*домашний очаг скучен*) для цыган, «progress is necessary» (*прогресс необходим*) для благополучия англосаксонца; «An Irishman delights in a row» (*ирландец находит удовольствие в строю*); «pageantry and ceremonies» (*процесии и*

церемонии) для китайцев; «a sity of gold and precious stones, with a supernatural abundance of corn and wine» («город, наполненный золотом и драгоценными камнями, обладающий сверхизобилием хлеба и вина») – рай для еврея; «the piracy» (пиратство) для малайца, «successfull trickery» (успешный обман) – радость для русского; «undyng revenge» (обычай неумирающей мести) для краснокожего индейца.

9. Энтони Гидденс - теоретик современной социологии, научную деятельность осуществляет в рамках постклассической парадигмы социальной науки, которая перемещает акцент на активность человека – «социального агента» (индивидов, общественных групп, общественных движений). Авторский дискурс Э. Гидденса охватывает 34 книги, изданные на 29 языках. Основные тематики научного познания: 1) «a historical approach» (*историческая ориентация*); 2) «social» (*социальное*) и «personal» (*личное*); 3) «world in change» (*меняющийся мир*); 4) «globalizing of social life» (*глобализация общественной жизни*). Свое критическое отношение к идеям исторического материализма К. Маркса и М. Вебера, структурного функционализма Т. Парсонса, эволюционизма Г. Спенсера считает отправной точкой для создания новой социологической теории. Э.Гидденс является автором «теории структурации», где базовыми понятиями являются термин «структура», «система» и «дуальность структуры». Концептуальным базисом «теории структурации» являются концепты ‘SPACE’ (ПРОСТРАНСТВО) и ‘TIME’ (ВРЕМЯ).

10. Дискурс Э.Гидденса - совокупность научных текстов, характеризующихся научным стилем изложения посредством применения логической последовательности рассуждений с использованием интеллектуальных действий и операций (выдвижение гипотезы, приведение аргументов, фактов и доказательств, подведение итогов и обоснование выводов). Терминологическое поле дискурса формируют как устоявшиеся термины, используемые в социологии, так и собственные термины-неологизмы, которые создаются различными семантическими и

морфологическими способами: терминологизация общеупотребительного значения слова, метафоризация значения общеупотребительного слова, метонимический перенос, специализация значения слова, межсистемное заимствование с полным или частичным переосмыслением терминов. В дискурсе Э.Гидденса обнаруживается применение немногочисленного ряда стилистических приемов, направленных на повышение интереса читателей к описываемым явлениям и выражения собственной оценивающей позиции (эпитетов, сравнения, метафоры, гиперболы, фразеологизмов, идиом, вопросительные предложения в монологической речи).

11. В числе культурно-маркированных компонентов, локализованных в языковых единицах научных текстов Э.Гидденса, выделяются авторские термины, номинирующие явления социальной жизни: «*routinization*» (*рутинизация*), «*homeostatic loops*» (*гомеостатические петли*), «*system*» (*система*), «*world time*» (*мировое время*), «*structuration*» (*структурация*), «*double hermeneutic*» (*двойная герменевтика*), «*dialectic of control*» (*диалектика контроля*), «*discursive consciousness*» (*дискурсивное сознание*), «*mutual knowledge*» (*общее знание*); «*reproduction circuit*» (*кругооборот воспроизводства*), «*validity criteria*» (*критерии валидности*), «*credibility criteria*» (*критерии правдоподобия*), «*time-space edges*» (*пространственно-временные пределы*); «*regionalization*» (*регионализация*), «*the urbanism of the created environment*» (*урбанизм искусственной среды*) и др.; собственные имена: К.Маркс, М.Вебер, Э.Райт, Ф.Паркин, Э.Дюркгейм, Л.Фейербах, Г.Гегель, О.Конт, К.Поппер, Л. Витгенштейн, Т.Парсонс, М. Хайдеггер, А.Шюц, Дж.Г.Мид, В.Дильтей и др.

12. Британскому социологическому дискурсу свойственны следующие характеристики: традиция изучения классового положения, классов в связи с задачами практической социальной политики; проблема «свободы личности» в обществе; эмпирический характер социологии; этические основания социологии (построение "хорошего общества", ориентированного

на "хорошую социологию"), междисциплинарность социологического познания и разнообразие методологических принципов современных научных школ. Базовые ценности британского общества, репрезентируемые в социологическом дискурсе - «демократия», «правовые нормы», «свобода личности», «активная позиция в жизни общества», «религиозная терпимость».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном исследовании предложена характеристика социологического дискурса с позиций лингвокультурологического подхода и предпринята попытка выявления культурологически маркированных единиц в британском социологическом дискурсе. Поставленная в данном исследовании задача выявления культурно-маркированных компонентов, локализованных в языковых единицах англоязычных научных текстов, потребовала обращения к различному кругу проблем, к числу которых относятся дифференциация понятий «текст» и «дискурс» в области гуманитарного знания и с лингвистических позиций, определение структуры дискурса в целом и социологического дискурса в частности, методологии лингвокультурологического анализа.

Прежде всего, мы исходили из традиционного понимания текста как последовательности языковых знаков, объединённой смысловой связью. Вслед за ведущими учеными в области лингвистики мы стали рассматривать дискурс как связный текст в совокупности с экстралингвистическими факторами, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания.

Для изучения лингвокультурной маркированности языковых единиц был выбран конкретный феномен – социологический дискурс, под которым понимается целостная совокупность суждений о социальной действительности, включающих социальные условия их производства. Этот выбор объясняется многоаспектным характером дискурса, способного объяснить социальную практику, к которой относится текст, и которая обуславливает особенности речевых высказываний.

Исходным посылом нашего исследования послужило свойственное современной лингвистике понимание дискурса как способа отражения мировоззрения, гражданской позиции отдельной личности или определенного коллектива, представления отдельных социально-исторических

и политических событий, характеристики индивидуально-личных и социально-групповых интересов общества. В нашей работе мы учитывали сложность структурной организации социологического дискурса и возможности частичного выявления его содержания с помощью языковых средств репрезентации авторских дискурсов. Поэтому основное внимание уделялось научному наследию британских ученых в области социологии Герберта Спенсера и Энтони Гидденса. Для выделения лингвокультурных характеристик британского социологического дискурса использовались научные труды данных авторов.

Анализ экстралингвистических и лингвистических аспектов репрезентации британского социологического дискурса показал, что, **во-первых**, социологический дискурс в англоязычном коммуникативном пространстве характеризуется такими свойствами, как информативность, оценочность, экспрессивность.

Во-вторых, в ходе исследования было выявлено, что в авторских дискурсах британских ученых в области социологии Г.Спенсера и Э.Гидденса, представляющих различные эпохи развития социологического знания, помимо языковых средств, вербализующих научный дискурс (терминов, клише), активно используются специфические семантические (авторские термины), стилистические (метафора, метонимия, сравнения, фразеология) и синтаксические средства (оценочные и экспрессивные конструкции).

В-третьих, лингвокультурологический анализ англоязычных лексических единиц авторских дискурсов позволил сделать вывод, что британский социологический дискурс объективируется в языке значительным корпусом лексических единиц, несущих культурную маркированность и обладающих свойствами прецедентности и ценностности.

В целом настоящее диссертационное исследование вносит определенный вклад в изучение проблем существования общества с учетом

национально-культурного компонента и с позиций дискурсного подхода, в дальнейшем развитие теоретических положений общего языкознания и лингвистики текста.

Предложенный перечень выявленных национально-окрашенных лексических единиц не является исчерпывающим, он может быть в дальнейшем дополнен с учётом особенностей развития социологического знания.

Основная перспектива данного исследования видится в рассмотрении лингвокультурологических особенностей дискурса в других сферах профессиональной деятельности, а так же в дальнейшей разработке теории лингвистики текста и дискурсологии применительно к научным, публицистическим, художественным текстам в языках различных типов на основе изучения способов репрезентации лингвокультурной специфики в различных видах дискурса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алефиренко Н.Ф. Текст и дискурс : учеб. пособие для магистрантов / Н.Ф. Алефиренко, М.А. Голованева, Е.Г. Озерова, И.И. Чумак-Жунь. - 2-е изд., стер. – М. : Флинта, 2013. – 232 с.
2. Алефиренко Н.Ф. Текст и дискурс в фокусе языковой личности // Языковая личность - текст - дискурс: теоретические и прикладные аспекты исследования. В 2-х ч. – Ч. 1. – Самара, 2006. – С. 6-10.
3. Американская социологическая мысль: тексты / Под ред. В.И. Добренькова. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 496 с.
4. Антропоцентрический подход к формированию подтекстовой информации в английском художественном дискурсе / Юсупова Л.Г., Семенова Н.В., Васильева В.П. // Вестник Башкирского университета. Филология и искусствоведение. – 2016. – Т.1. №4 – С. 1032-1036.
5. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н.Ярцева. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – С. 136 – 137.
6. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. – Изд. 2-е, стереотип. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.
7. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001. Изд. 2-е, стер. – 123 с.
8. Валгина Н.С. Теория текста. - Москва, Логос, 2003. – 173 с.
9. Вершинина И.А. Формирование теории структуризации Энтони Гидденса // Вестн. Моск. ун-та. Сер.18. Социология и политология. - 2010. - №4 . – С. 103-118.
10. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. - Изд. 5-е, стереотипное. - М.: КомКнига, 2007. – 144 с. (Лингвистическое наследие XX века).
11. Гидденс Э. Социология / При участии К. Бердсолл: Пер. с англ. Изд. 2-е, полностью перераб. и доп. – М.: Едиториал УРСС, 2006. – 632 с.

12. Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Пер. с англ. – М.: Издательство «Весь мир», 2004. – 120 с.
13. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации: - 2-е изд. – М.: Академический Проект, 2005. – 528 с. – («Концепции»).
14. Горбунов А. Г. Дискурс как новая лингвистическая парадигма // Актуальные задачи педагогики: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, февраль 2013 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2013. — URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/67/3484/> (дата обращения: 19.11.2018).
15. Горбунов А.Г. Дискурс как новая лингвофилософская парадигма : учебное пособие / сост. А.Г. Горбунов. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2013. – 56 с.
16. Демьяненко Н.В. Учение Г.Спенсера в дореволюционной российской социологии: Дис. ... канд. социол. наук. – Санкт-Петербург, 2002. – 198 с.
17. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр-е и дополн. — Назрань: Изд-во "Пилигрим", 2010. – 486 с.
18. Здравомыслов А.Г. Национальные социологические школы в современном мире // Общественные науки и современность, № 5, 2007. - С. 114-130.
19. Иванова Е.В. Метафорическая концептуализация природных катастроф в экологическом дискурсе (на материале медийных текстов) : дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2007. – 219 с.
20. Иванова Е.В. Лингвокогнитивное моделирование экологического дискурса : монография / Е.В. Иванова. – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2016. – 176 с.
21. Ионин Л.Г. Социология культуры. М.: Логос, 1996. – 280с.
22. Карасик В.И. Концепт как единица лингвокультурного кода // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. - 2009. - Т. 44. - № 10.- С. 4-11.

23. Карасик В.И. Паремиологическая оценка социального равенства // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. - 2012. - № 3. - С. 159-161.

24. Кимелев Ю.А., Полякова Н.Л. Социологические теории модерна, радикализованного модерна и постмодерна. - Научно-аналитический обзор. - М.: ИНИОН РАН, 1996. — С. 33 – 57.

25. Кожемякин Е.А. Дискурс-анализ в современном социально-гуманитарном знании // Человек. Сообщество. Управление. – 2006. – №3. - URL: http://chsu.kubsu.ru/arhiv/2006_3/2006_3_Kozhemyakin.pdf (дата обращения: 11.11.2018).

26. Комарова Л.И. Общие фоновые знания автора и читателя как условие понимания текста // Вестник ТГУ, Гуманитарные науки. Филология. – выпуск 2 (82). – 2010. – С. 181-186.

27. Котюрова М.П. Информативность текста [Электронный ресурс] // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под редакцией М.Н. Кожинной. – М: "Флинта", "Наука", 2003. URL: https://stylistics.academic.ru/42/Информативность_текста (дата обращения: 10.10.2018).

28. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.

29. Кулявина А.П. Сотношение понятий "текст" и "дискурс" как методологическая проблема // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2015. – т. 17. - №1(5). – С. 1157-1161.

30. Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. – Изд. 5-е, испр. и доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 264 с.

31. Лекции по методологии социологических исследований : Учеб. для студентов гуманит. вузов и аспирантов / Г. С. Батыгин. – М. : АО "Аспект-пресс", 1995. – 285 с.

32. Маркова Ю.В. Социальная и смысловая структура современного российского социологического дискурса: Дис. ... канд. социол. наук : 22.00.01 : Москва, 2005. – 143 с.

33. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.

34. Мишель Фуко. Археология знания. — Перевод с французского С. Митина и Д. Стасова под общей редакцией Бр. Левченко. – К., 1996. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. – 21.06.2014. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/6850> (дата обращения: 12.11.2018).

35. Нурышев Г.Н., Бразевич Д.С. Социология: Учеб. пособие. - СПб.: СПбГУНиПТ, 2010. – 292 с.

36. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 608 с. – (Studia philological).

37. Паршин П.Б. Исследовательские практики, предмет и методы политической лингвистики // Scripta linguisticae applicatae. Проблемы прикладной лингвистики. - М., 2001.

38. Плахов В.Д. Социология как дискурс/дискурсы // Социологические исследования. – 2011. – № 6. – С. 60–65.

39. Радищева В.О., Синеокая Н.А. Лингвокультурологическая маркированность немецкого политического дискурса (на материале публичных политических выступлений Ангелы Меркель) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – №11 (65): в 3-х ч. Ч. 3. – С. 159-164.

40. Семенова Н.Г. Пресуппозиция как способ связи между высказываниями (на материале английской художественной литературы 20 века): Диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.04. - Москва, 1984. – 184 с. : ил.

41. Серию П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса. – М., 1999. – С. 12-53.

42. Сокулер З. А. Методология гуманитарного познания и концепция «власти-знания» Мишеля Фуко // *Философия науки и техники*. – 1998. – С. 174-182.
43. Социология // *Современная энциклопедия*. – 2000. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/44822> (дата обращения: 14.11.2018).
44. Спенсер Г. *Основания социологии*. В двух томах. - СПб.: Издание И.И.Билибина, 1876. – 498 с.
45. Спенсер Г. *Социальная статика* / Пер. с англ. – К.: Гама-Принт, 2013. – 496 с.
46. Текст // *Словарь лингвистических терминов*. – Интернет-журнал Textologia.ru. – 2011-2018. URL: <http://www.textologia.ru/slovari/lingvisticheskie-terminy/tekst/?q=486> (дата обращения: 15.11.2018).
47. Темнова Е.В. *Современные подходы к изучению дискурса // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов*. - М.: МАКС Пресс, 2004. - Вып. 26. – С. 168-172.
48. Тер-Минасова С.Г. *Язык и межкультурная коммуникация*. - М., 2000. – 624 с.
49. Тернер Дж. *Структура социологической теории* / Пер. с англ., под ред. Г.В. Осипова. – М.: Прогресс, 1985.
50. Фуко. *Его мысль и личность* / Пер. с фр. А. В. Шестакова. — СПб.: Владимир Даль, 2013. – 195 с.
51. Чернявская В.Е. *Дискурс власти и власть дискурса : проблемы речевого воздействия : учеб. пособие*. – М.: Флинта : Наука, 2006. – 136 с.
52. Шабес В.Я. *Событие и текст* / В. Я. Шабес: Монография. – М.: Высшая школа, 1989. – 175 с.
53. Bierstedt R. *The Making of Society*. - New York: Modern Library, 1959. pp. 253-273. URL: <http://media.pfeiffer.edu/lridener/courses/SPENCER.HTML> (дата обращения: 25.11.2018).
54. Coulthard M. *Introduction to discourse analysis*. – L.: Sage, 1985.

55. Giddens An. New Rules of Sociological Method: a Positive Critique of interpretative Sociologies (2nd ed.). – California: Stanford University Press, 1993. – 186 p.

56. Giddens An. Sociology (5th ed.). – Cambridge: Polity Press, 2006. – 1094 p.

57. Giddens An. The Consequences of Modernity. Cambridge: Polity Press, 1990. – 186 p.

58. Giddens An. The Constitution of Society. Outline of the Theory of Structuration. - Cambridge : Polity (publisher), 1984. – 403 p.

59. Offer Jh. Herbert Spencer and Social Theory. – London: Palgrave Macmillan, 2010. – 375 p.

60. Spencer G. Social Statics. - London: John Chapman, 1851. URL: http://global.oup.com/us/companion.websites/fdscontent/uscompanion/us/static/companion.websites/9780199751358/instructor/chapter_7/spencersocial.pdf (дата обращения: 12.12.2018).

61. System // Wikipedia. URL: <http://en.academic.ru/dic.nsf/enwiki/4341931> (дата обращения: 12.10.2018).

62. Wikipedia – Гидденс. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гидденс,_Энтони (дата обращения: 19.11.2018).